

К Р И Т И К А.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ, изданное тайнымъ советникомъ И. Фундуклемъ. Три тома. Спб. 1852.

По какому-то стеченію неблагоприятныхъ обстоятельствъ, которыхъ г. Фундуклей не объясняетъ подробно, капитальный трудъ, имъ изданный, является въ свѣтъ пятью или шестью годами позже, нежели могъ бы явиться безъ этого случайнаго замедленія. «Статистическое описаніе Кіевской губерніи» было окончено еще въ 1850 году; но печатаніе трехъ первыхъ частей, нынѣ выпущенныхъ въ свѣтъ, продолжалось болѣе двухъ лѣтъ, такъ что было окончено только осенью 1852 года. Послѣ того, уже совершенно готовое изданіе около четырехъ лѣтъ лежало въ кладовыхъ и только нынѣ поступило въ продажу. Нельзя не жалѣть с томъ, что втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ публика и наука лишены были возможности пользоваться богатымъ запасомъ статистическихъ данныхъ, собранныхъ просвѣщенною заботливостью господина Фундуклея и обработанныхъ господиномъ Журавскимъ и его помощниками въ трехъ огромныхъ квартантахъ. Нельзя также не чувствовать, что въ 1851 году многія изъ цифръ, представляемыхъ этимъ трудомъ, имѣли болѣе свѣжести, нежели сохранилось въ нихъ теперь, черезъ пять лѣтъ. Но, тѣмъ не менѣе, полнота и основательность изданнаго теперь изслѣдованія таковы, что несмотря на замедленіе, которое, конечно, огорчало г. Фундуклея и г. Журавскаго болѣе, нежели кого нибудь, «Статистическое описаніе Кіевской губерніи» остается однимъ изъ самыхъ драгоценныхъ приобретеній, сдѣланныхъ русскою наукою втеченіе всего настоящаго столѣтія. Это одинъ изъ тѣхъ ничѣмъ не замѣняемыхъ источниковъ, которые навѣкъ остаются главнѣйшимъ пособіемъ для изученія предмета, ими излагаемаго. Не колеблясь, надобно сказать, что «Статистическое описаніе Кіевской губерніи» должно быть по своему ученому достоинству поставлено на ряду съ тѣми славными изданіями, которымъ принадлежитъ первое мѣсто въ наукѣ. Это сборникъ, въ родѣ знаменитыхъ сочиненій Фуррье «Statistique du département de la Seine» (1824—1845) или Шаброля «Recherches statistiques sur la ville de Paris» (1821—1829). И если во Франціи, столь богатой статистическими сборни-

ками, Фуррьё до сихъ поръ остается необходимою справочною книгою, то у насъ изданіе г. Фундуклея еще гораздо менѣе могло потерять живую современность для науки отъ замедленія, о которомъ мы говорили. Изученіе этого труда представляетъ такъ много интереснѣйшихъ фактовъ и соображеній, что мы спѣшимъ окончить наше предисловіе и приступить въ наложенію содержанія самой книги. Свѣдѣнія, въ ней собранныя, такъ многочисленны и важны, что мы не боимся утомить вниманіе читателя, хотя статья наша будетъ обширна. Мы увѣрены, что читатель скорѣе найдетъ наше изложеніе слишкомъ краткимъ, нежели излишне длиннымъ.

Въ извѣщеніи объ изданіи г. Фундуклея, въ библіографіи предыдущей книжки «Современника», мы уже говорили о томъ, какъ были собираемы матеріалы этого труда, и какъ онъ составилъ.

Хорошо понимая важность и пользу статистическихъ изслѣдованій, г. Фундуклей, занимавшій должность кievскаго гражданскаго губернатора, употребилъ всѣ зависящія отъ него средства для собранія статистическихъ свѣдѣній о губерніи, которою управлялъ, а ближайшее заведываніе этимъ дѣломъ и обработку собранныхъ данныхъ поручено было извѣстному политико-эконому г. Журавскому ¹⁾. Матеріалы, служившіе основаніемъ труда, извлекались, какъ говорить «предувѣдомленіе», изъ трехъ главныхъ источниковъ: 1) официальныхъ документовъ, представленныхъ статистической комиссіи отъ присутственныхъ мѣстъ и чиновниковъ Кіевской губерніи; 2) изъ частныхъ письменныхъ документовъ, которые, по желанію г. Фундуклея, были доставлены конторами различныхъ фабрикъ, экономическихъ управленій, торговыхъ домовъ и проч. Эти свѣдѣнія дали чрезвычайно много интереснѣйшихъ фактовъ. 3) Кромѣ того, были предприняты особенныя изысканія съ цѣлью повѣрять на мѣстахъ официальные показанія, дѣлать извлеченія изъ частныхъ письменныхъ документовъ, объяснять ихъ изустными показаніями свѣдущихъ людей, наконецъ наблюдать, какъ та или другая отрасль экономическаго быта идетъ въ дѣйствительности. Этимъ средствомъ добыто множество очень важныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній.

Всѣ собранныя данныя были разсмотрѣны и провѣрены самымъ точнымъ образомъ, и было употреблено особенное стараніе, чтобы сводъ ихъ сдѣлать столь возможно полнѣйшимъ.

И, дѣйствительно, русская статистическая литература едва ли представляетъ сочиненіе, которое по своей полнотѣ и точности могло бы равняться съ «Описаніемъ Кіевской губерніи». Только въ «Сельскохозяйственной статистикѣ Смоленской губерніи» г. Соловьева, нѣкоторые отдѣлы, наиболѣе доступные изысканіямъ автора (какъ, напримѣръ, хозяйственный бытъ государственныхъ крестьянъ), изложены съ полнотою, близкою къ тому, что представляетъ изданіе г. Фундуклея. Но планъ книги г. Фундуклея гораздо обширнѣе, и почти всѣ части его обработаны съ запасомъ матеріаловъ, столь же богатымъ и достовѣрнымъ, какъ тѣ матеріалы о бытѣ государственныхъ крестьянъ Смолен-

¹⁾ Въ этой книжкѣ нашего журнала, г. Журавскій похвѣстилъ статью о жезѣнныхъ додогахъ. Читатели оцѣнятъ достоинство этого замѣчательнаго изслѣдованія.

ской губерніи, какими располагать г. Соловьевъ. При равномъ достоинствѣ, одинъ изъ этихъ трудовъ относится къ другому, какъ одна часть къ цѣлому.

Изданіи г. Фундуклея должно составить четыре тома.

I. Обзорѣніе площади, народонаселенія, населенныхъ мѣстъ и путей сообщенія. Обзорѣніе поверхности Кіевской губерніи: ея величина, топографическое и гидрографическое обзорѣніи, климатъ, геогностическое описаніе, естественныя произведенія (стр. 1.—130). Народонаселеніе: его количество, движеніе, раздѣленіи по состояніи и занятіямъ, домашній бытъ сельскихъ классовъ (стр. 131—288). Обзорѣніе городовъ, мѣстечекъ, селеній и путей сообщенія (стр. 289—540). Къ этой части приложены двѣ карты Кіевской губерніи: 1) спеціальная карта, въ размѣрѣ 33 и 31½ дюймовъ, по масштабу 10 верстъ въ англійскомъ дюймѣ, и 2) геогностическая карта, по масштабу 25 верстъ въ англ. дюймѣ, и подробный планъ города Кіева, въ размѣрѣ 17 и 36 дюймовъ, по масштабу 100 сажень въ англ. дюймѣ.

II. Обзорѣніе сельскаго хозяйства и поземельной собственности. Общее хозяйственное обзорѣніе губерніи (стр. 1—86). Обзорѣніе помѣщичьихъ имѣній (стр. 87—414). Обзорѣніе имѣній государственныхъ (стр. 415—502). Имѣнія военнаго поселенія (стр. 503—512); поземельныя собственности другихъ классовъ (стр. 513—534).

III. Обзорѣніе промышленности и торговля. Фабричная, заводская и мелкая промышленность (стр. 1—314); торговля (стр. 315—572).

Эти три части, изъ которыхъ каждая составляетъ толстый томъ въ четвертку, теперь наконецъ выпущены въ книжную торговлю. Время выхода въ свѣтъ четвертой и послѣдней части, «условпваемое разными обстоятельствами, нынѣ опредѣлено быть не можетъ», говоритъ г. Фундуклей. Эта четвертая часть должна заключать въ себѣ «Обзорѣніе мѣстнаго управленія и правительственныхъ учреждений: а) собственное управленіе; б) правительственныя учрежденія; в) государственныя и общественныя повинности; г) государственныя и общественныя доходы; д) употребленіе казенныхъ и общественныхъ суммъ; е) мѣстное движеніе и обороты суммъ». Нѣтъ сомнѣнія, что эта четвертая должна не уступать своею важностію тремъ первымъ, и потому нельзя не желать, чтобы она скорѣе была издана въ свѣтъ. Этого можно тѣмъ болѣе надѣяться, что предувѣдомленіе, изъ котораго заимствовали мы слова г. Фундуклея о неопредѣлимости срока ея выхода, написано еще въ 1852 году, и тѣ обстоятельства, которыя наконецъ дали ему возможность выпустить первыя три части, убійственно доселѣ лежавшія въ кладовыхъ, вѣроятно, облегчатъ нынѣ почтенному сановнику изданіе и четвертой части его «Статистическаго описанія».

Обширность плана и богатство фактовъ, представляемыхъ каждымъ отдѣломъ его, заставляютъ насъ, чтобы не переполнить своей статьи безчисленными подробностями, сосредоточивать вниманіе только на нѣкоторыхъ главахъ сочиненія, налагающихъ стороны быта, наиболѣе интересныя или по своей важности въ государственномъ хозяйствѣ, или по тому, что въ Кіевской губерніи онѣ развились особеннымъ образомъ, отличнымъ отъ того порядка, какой на-

ходимъ въ Великой Россіи. Въ Кіевской губерніи и другихъ малороссійскихъ провинціяхъ народный бытъ во многѣхъ отношеніяхъ отличается отъ великорусскаго быта, сходясь съ нимъ во многомъ другомъ. Соображеніе этихъ особенностей и того, что одинаково въ Малой и Великой Россіи, придаетъ особенный интересъ изученію экономическаго быта Кіевской губерніи.

Мы уже знаемъ, что «Описаніе», изданное теперь г. Фундуклеемъ, окончено было въ 1850 году; труды обработки собираемыхъ матеріаловъ начались съ 1845 года. Потому цифры, представляемыя «Описаніемъ», относятся болѣею частію къ 1840—1849 годамъ. Съ того времени, какъ мы уже замѣтили, многія изъ нихъ должны были значительно измѣниться, особенно цифры, выражающія цѣнность различныхъ фабричныхъ и заводскихъ производствъ. Отъ этого могли увеличиться или уменьшиться доходы нѣсколькихъ заводчиковъ и торговцевъ и нѣсколько перемѣниться занятія фабричныхъ въ пяти-шести волостяхъ. Но въ общихъ чертахъ экономической бытъ населенія не успѣлъ измѣниться замѣтнымъ образомъ: количество земли, приходящейся на каждого работника, способъ ея обработки, распределеніе доходовъ между различными сословіями, занятія, доходы, расходы и привычки поселанина, ремесленника, купца,—все это въ 1856 году находится въ такомъ же положеніи, какъ было въ 1845—1847 годахъ. А эти-то именно отношенія, остающіяся неизмѣнными до сихъ поръ, важнѣе всего остальнаго, они-то должны преимущественно занимать насъ, и тѣ черты быта, которыя мы извлекаемъ изъ книги г. Фундуклея, можно сказать вообще, въ столько же свѣжи и современны, какъ если бы были записаны годъ или два года тому назадъ.

При своемъ благодатномъ климатѣ и плодородной черноземной почвѣ, Кіевская губернія могла бы доставлять роскошныя средства для жизни своимъ жителямъ, хотя и принадлежишь къ числу населеннѣйшихъ провинцій Россіи. На каждую душу всего населенія (обоего пола) въ 1845 году приходилось, среднимъ числомъ, по двѣ и три-четверти десятины. Эта пропорція земли въ слишкомъ три раза болѣе, нежели въ Бельгіи, въ два съ половиною раза болѣе, нежели въ Англіи, слишкомъ въ два раза болѣе, нежели во Франціи, почти въ два раза болѣе, нежели въ Австріи, наконецъ слишкомъ въ полтора раза болѣе, нежели въ Пруссіи, гдѣ климатъ и почва, конечно, не столь хороши, какъ въ Кіевской губерніи. Почти равна густотою населенія Кіевская губернія Португаліи и Испаніи.

Общее число жителей въ Кіевской губерніи, 1,585,047, раздѣлялось, въ 1845 году, по сословіямъ слѣдующимъ образомъ:

Дворянъ	62,967,	или изъ каждыхъ 100 душъ	4,08°/.
Духовныхъ	16,194	> > >	1,09°/.
Купцовъ, мѣщанъ и гражданъ	192,734	> >	12,35°/.
Сельскихъ свободныхъ классовъ	294,127	> >	19,02°/.
Крѣпостныхъ людей	1,019,025	> >	63,46°/.

Такимъ образомъ, на 1,000 душъ въ Кіевской губерніи считалось людей свободныхъ городскихъ и сельскихъ сословій 366 человекъ, а крѣпостныхъ крестьянъ 634 души.

Сравнивая эти числа съ цифрами, сообщаемыми г. М. Заблоцкий отно- сительно раздѣленія по сословіямъ народонаселенія всей Россіи въ 1836 году (см. «Сборн. Статист. Свѣд.», книга I), находимъ, что пропорція дворянъ въ Киевской губерніи вчетверо болѣе, нежели вообще въ Россіи. Количество крѣ- постныхъ крестьянъ сравнительно съ числомъ остальныхъ сословій земледѣль- ческаго класса также почти вчетверо болѣе. Это разлѣчіе, какъ ниже увидимъ, объясняется относительно дворянъ—многочисленностью фанулій, происходящихъ отъ шляхты, а относительно крестьянъ—пожалованіи, послѣ присоединенія къ Россіи.

Пропорція духовенства въ Киевской губерніи почти та же, какъ и въ остальной Россіи. Но пропорція горожанъ болѣе, именно на 1,000 душъ на- селенія приходится:

	Поселянъ. Лицъ другихъ состояній.	
Въ Киевской губерніи	825	175
Въ Имперіи вообще	877	123

Это большее число горожанъ зависитъ преимущественно отъ многочислен- ности евреевъ въ Киевской губерніи.

По вопросу о движеніи народонаселенія, достовѣрныя числа за продол- жительное число лѣтъ найдены только относительно православнаго населенія, въ метрическихъ книгахъ, съ 1804 года. Взявъ итоги за сорокъ лѣтъ (1804—1843) и раздѣливъ это пространство времени на два большіе пе- ріода, по двадцатилѣтіямъ (1, 1804—1823; 2, 1824—1843), мы полу- чимъ среднюю цифру для каждаго года:

	Родившихся.	Умершихъ.	Прибыли населенія.
1804—1823	53,446	38,261	15,185
1823—1843	57,367	46,803	10,564

Иначе говоря: сравнительно съ первымъ періодомъ, число умирающихъ увеличилось во второмъ періодѣ на 22%, между тѣмъ, какъ число родив- шихся увеличилось на 6³/₄%. На сто человѣкъ родившихся приходилось:

Въ первомъ періодѣ	73 умершихъ
Во второмъ	> 82 >

Относительно преобладанія тѣхъ или другихъ причинъ смертности въ массѣ населенія невозможно было сдѣлать никакихъ точныхъ вычисленій, потому что медицинскими пособіями пользуется только незначительная часть народа. Един- ственныя важныя цифры по этому предмету представляютъ таблицы смертности военныхъ чиновъ въ Киевскомъ Военномъ Госпиталѣ за десять лѣтъ (1835— 1844). Изъ общаго числа 6,400 умершихъ, отъ чахотки умерли 1,742 че- ловѣка (одинъ изъ четырехъ); отъ изнурительной лихорадки 1,045, (одинъ изъ шести); отъ спинной сухотки 692 (одинъ изъ девяти); изъ другихъ бо- лѣзней, наиболѣе часто причинами смерти были гнилая горячка, поносъ и во- дяная: отъ каждой изъ нихъ умерло около 600 человѣкъ.

Втеченіе четырехъ лѣтъ (1842—1845) въ Киевской губерніи было

убійствъ 202, а самоубійствъ 305. При этомъ надобно еще замѣтить, что изъ числа убійствъ большая половина была совершенно безъ умысла, вслѣдствіе несчастнаго случая. Потому число несчастныхъ, лишившихъ себя жизни, было гораздо болѣе, нежели число преступниковъ, рѣшавшихся отнять жизнь у другаго. Нельзя не видѣть, что эта пропорція поразительнымъ, хотя и прискорбнымъ, образомъ свидѣтельствуетъ о добротѣ и мягкости въ массѣ народонаселенія.

Кромѣ естественныхъ причинъ большаго и меньшаго перевѣса числа рождающихся надъ числомъ умирающихъ, быстрота, съ которою увеличивается населеніе, можетъ зависѣть также отъ переселенія. Вліяніе этого факта въ Киевской губерніи ничтожно. Важнѣе здѣсь другія обстоятельства: съ одной стороны — водвореніе отставныхъ солдатъ, а съ другой — отдача въ рекруты и ссылка. Вотъ среднія числа, по десятилѣтней сложности:

Ежегодно: водворяется отставныхъ солдатъ	918	человѣкъ
» въ рекруты поступаютъ.	2,458	»
» преступниковъ ссылается	366	»

Сверхъ прибыли или убыли населенія надобно также обращать вниманіе на періодическій отливъ и приливъ его (для богомольства, заработковъ, и проч.). Изъ фактовъ этого рода, важнѣе другихъ стеченіе богомольцевъ въ 'Кіевъ на поклоненіе св. мощамъ. Богомольцевъ, пріѣзжающихъ (людей достаточнаго сословія) въ Кіевъ, было, втеченіе 1845 года, 7,650 человѣкъ; число простолюдиновъ, приходящихъ пѣшкомъ съ тою же богоугодною цѣлю, измѣняется, смотря по урожайности года въ Россіи. Въ неурожайные годы бываетъ ихъ до 50,000; въ урожайные количество это возрастаетъ до 80,000 человѣкъ.

Раздѣленіе населенія въ народныхъ переписяхъ по сословіямъ позволяетъ видѣть, какое именно участіе принадлежитъ различнымъ классамъ въ общей прибыли населенія. Въ Киевской губерніи считалось (муж. пола):

	Дворянъ.	Духовныхъ.	Купцовъ, мѣ- щанъ, горо- жанъ.	Крестьянъ по- мѣщ.	Крестьянъ госуд. и другихъ посе- ланъ.
Въ 1834 г.	23,078	8,409	80,185	507,500	125,389
» 1845 г.	32,522	8,560	97,273	504,424	134,209

Такимъ образомъ, втеченіе одиннадцати лѣтъ, число дворянъ увеличилось на пятьдесятъ процентовъ; число купцовъ и горожанъ на двадцать процентовъ; число государственныхъ крестьянъ, однодворцевъ и проч. на восемь процен-товъ; въ числѣ помѣщичьихъ крестьянъ произошла небольшая убыль.

Замѣтимъ кстати, что цифры, собранныя г. Соловьевымъ о Смоленской губерніи, приводятъ въ тѣмъ же выводамъ: быстрѣе всего возрастаетъ число дворянъ; есть сильная прибыль въ сословіи купцовъ и горожанъ; довольно ощутительно приращеніе между государственными крестьянами, число крѣпостныхъ крестьянъ не возрастаетъ ¹⁾).

¹⁾ Г. Соловьевъ, сличая цифры сословіи Смоленской губерніи въ 1834 и 1850 годахъ, нашелъ, что втеченіе шестнадцати лѣтъ сословіе служащихъ возрасло на девяносто-однаъ процентъ, купеческое и мѣщанское на двадцать процентовъ, государственныхъ крестьянъ на шесть съ половиною процентовъ, помѣщичьихъ крестьянъ на одну третью часть процента.

Отъ общаго обзора массы народонаселенія перехода къ подробностямъ о различныхъ сословіяхъ, прежде всего встрѣчаемъ нѣсколько любопытныхъ фактовъ о шляхтичахъ, число которыхъ еще въ 1831 году простиралось въ Кіевской губерніи до 40,091 человекъ мужескаго пола (шестнадцатая часть всей массы населенія). «Событія 1831 года—говоритъ «Описаніе»—показали необходимость рѣшительнаго переустройства этого сословія». Указомъ 19 октября 1831 года было предписано: «Привести въ извѣстность весь составъ польской шляхты в, по разсмотрѣніи правъ въ дворянство cadaго семейства, изъ доказавшихъ оныя образовать настоящее мѣстное дворянство, какъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, а не доказавшихъ причислить къ податнымъ классамъ». Учрежденныя для того коммиссіи раздѣляли шляхту на три разряда: семейства, владѣвшія крестьянами, хотя бъ и не были признаны въ правахъ депутатскими собраніями, немедленно были причислены къ дворянамъ; семейства, утвержденныя въ дворянскихъ правахъ депутатскими собраніями, но не владѣющія крестьянами, должны были представить доказательства своихъ правъ на дворянство и до разсмотрѣніи ихъ избавлены отъ податей; шляхтичи, но утвержденныя депутатскими собраніями и не владѣвшіе крестьянами, обложены немедленно податями. Лицъ мужескаго пола третьяго разряда оказалось 29,527. (Такихъ же шляхтичей въ то же время было внесено въ подушный окладъ по Волынской губерніи 31,411, а по Подольской 48,545 человекъ мужескаго пола). Изъ шляхтичей втораго разряда, по разсмотрѣніи ихъ документовъ, одни утверждены въ дворянствѣ, другіе причислены къ податнымъ сословіямъ; но дворянскія права большей части шляхтичей втораго разряда еще разсматриваются.

Такимъ образомъ, шляхтичи, черезъ которыхъ дворянское сословіе смѣнивалось съ остальными сословіями населенія, или причислены къ податнымъ состояніямъ, или къ дворянамъ, и дворянское сословіе строго разграничено отъ другихъ состояній.

Помѣщиковъ считалось въ 1845 г. въ Кіевской губерніи 1,266 человекъ. Въ ихъ владѣніи находится болѣе трехъ-четвертей всей земли и болѣе двухъ-третьей всего населенія губерніи.

Безпомѣстныхъ дворянъ въ то же время считалось въ губерніи до 29,300 человекъ мужескаго пола. Нѣкоторые изъ нихъ находятся на государственной службѣ, но несравненно значительнѣйшая часть (до 28,000) живутъ въ селахъ, занимаясь различными промыслами и службою у частныхъ людей. Это болѣею частью шляхтичи 2-го разряда, т. е. внесенные въ число дворянъ до 1831. года депутатскими собраніями. Права ихъ болѣею частью еще разсматриваются.

«Нѣкоторые изъ нихъ (говоритъ «Описаніе») содержатъ въ арендѣ помѣщичьи имѣнія и разныя оброчныя статьи; но болѣею часть занимается разныя сельскія должности: смотрителей экономій, конторщиковъ, писарей, счетоводовъ, магазинщиковъ и т. п.,—но какъ число этихъ мѣстъ ограничено, а семейства дворянъ 2-го разряда постоянно прибываютъ, то средства ихъ пропитанія съ каждымъ годомъ становятся затруднительнѣе, тѣмъ болѣе, что служебное поприще для нихъ ограничено. Однако, нужда заставляетъ многихъ не быть разборчивыми въ промыслахъ, и нынѣ во многихъ уѣздахъ есть цѣлыя слободы и селенія, населенныя дворянами, которые состояніемъ своимъ и бытомъ стоятъ наравнѣ съ крестьянами. Также можно встрѣтить въ Кіевѣ дворянъ, ищущихъ мѣстъ въ услуженіе».

Въ сословіи торговцевъ и горожанъ считалось мужскаго пола въ 1845 году: купцовъ-христіанъ—636, евреевъ—3,281; мѣщанъ-христіанъ—25,725; евреевъ—65,929.

Изъ купцовъ-христіанъ болѣе половины (358) сосредоточены въ Кіевѣ; изъ купцовъ-евреевъ почти двѣ трети (1,839) въ Бердичевѣ. Въ городовъ купцы христіане почти вовсе не живутъ; но купцовъ-евреевъ много (630) разсыяно по мѣстечкамъ и селеніямъ.

Относительно количества помѣщичьихъ крестьянъ «Описаніе» сообщаетъ намъ слѣдующія замѣчанія:

«По ревизіи 1834 года число помѣщичьихъ крестьянъ на пашиѣ простиралось: мужскаго пола до 501,195 душъ, женскаго—512,120 душъ. Въ 1845 году число помѣщичьихъ крестьянъ уменьшилось: мужскаго пола до 497,930 душъ, женскаго—до 508,074 душъ.... Въ статьѣ о приращеніи народонаселенія мы замѣтили, что оно—наименьшее въ классѣ помѣщичьихъ крестьянъ и въ продолженіе 48 лѣтъ не превышало 13%, т. е. почти по одной четвертой части процента ежегодно, между тѣмъ, какъ общая масса населенія увеличивалась почти на 1½ процента. Это происходитъ отъ многихъ причинъ и обстоятельствъ... Наличное же число крестьянъ въ мѣшпахъ еще менѣе опредѣлено послѣднею ревизіею, за 10 лѣтъ—обстоятельство весьма замѣчательное, объясняемое отчасти побѣгами крестьянъ въ смежныя степныя губерніи.

Не принадлежащіе къ помѣщичьимъ крестьянамъ, свободные поселане въ Кіевской губерніи носятъ различныя имена, смотря по тому, къ какому сословію принадлежали прежде. Многочисленнѣе другихъ разряды старостинскихъ и экономическихъ крестьянъ (разныя наименованія государственныхъ крестьянъ), однодворцевъ, военнопоселенцевъ и безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ солдатъ.

За обзорѣніемъ состава населенія, въ статистикѣ, изданной г. Фунду-клеемъ, слѣдуетъ обзорѣніе городовъ. Сказавъ нѣсколько словъ вообще о городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ Кіевской губерніи, мы остановимся единственно на описаніи Кіева.

Населеніе губерніи живетъ въ 12 городахъ, 101 мѣстечкахъ, 1,106 селахъ, 839 деревняхъ, 67 хуторахъ, такъ что общее число всѣхъ поселеній въ 1847 году простиралось до 2,125.

За исключеніемъ Кіева и Бердичева, города мало отличаются отъ мѣстечекъ и наружностью и устройствомъ. Почти все еврейское населеніе сосредоточено въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ что они по преимуществу мѣста торговли и промысловъ.

Въ польскихъ владѣніяхъ города раздѣлялись на коронныя, пользовавшіеся большою самостоятельностью по магдебургскому праву, и владѣльческія, находившіеся въ зависимости отъ помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ были построены. По присоединеніи къ Россіи, это различіе было удержано для городовъ Кіевской губерніи, и, напримѣръ, Кіевомъ управлялъ и дѣла его жителей судилъ магистратъ по магдебургскому праву до 1832 года, когда этотъ привилегированный порядокъ былъ замѣненъ обыкновеннымъ устройствомъ русскихъ городовъ. Зато другіе нѣкоторые города до сихъ поръ остаются владѣльческими, напримѣръ, Бердичевъ, принадлежащій князьямъ Радзивиламъ, и Липовець, право владѣнія которымъ раздѣлилось между нѣсколькими помѣщиками.

Въ 1798 г. число постоянныхъ жителей въ Кіевѣ было 19,000; въ 1817 г.—23,500; въ 1835 г.—29,000; въ 1845 г.—до 50,137; сверхъ того, постоянно квартировало въ Кіевѣ въ 1831—1845 годахъ до 13,400 войска. Всего постоянныхъ жителей около 1845 г. должно было считать до 64,000. На лѣтніе мѣсяцы приходитъ въ Кіевъ около 7,000 человекъ на работу. Число богомольцевъ, ежегодно прїѣзжающихъ въ Кіевъ, бываетъ 7—8000, и приходящихъ пѣшкомъ—50—80,000 человекъ. Число людей, прїѣзжающихъ или приходящихъ въ Кіевъ по служебнымъ, торговымъ и другимъ дѣламъ, простирается до 100,000 человекъ ежегодно.

Изъ ярмарокъ, бывающихъ въ Кіевѣ, знаменита Крещенская, или такъ называемые «Контракты». Число помѣщиковъ и купцовъ, прїѣзжающихъ на контракты, такъ значительно, что въ той части города, гдѣ преимущественно останавливаются прїѣзжіе, при отдачѣ квартиръ на годъ, всегда выговаривается хозяйной дома, что во время контрактовъ жилецъ долженъ помѣститься въ одной или въ двухъ комнатахъ, а всю остальную квартиру предоставить для отдачи прїѣзжимъ.

Мастеровыхъ въ Кіевѣ въ 1845 году	
считалось до	6,048; въ томъ числѣ
Портныхъ (съ подмастерьями и учениками)	481
Сапожниковъ	953
Плотниковъ и кровельщиковъ	1,409
Каменьщиковъ, каменстесовъ и штукатуровъ	1,450
Столяровъ и мебельщиковъ	508
Кузнецовъ и слесарей	322
Хлѣбопекотъ	543

Въ числѣ мастеровыхъ есть нѣсколько иностранцевъ, работающихъ для богатой части населенія. Всѣ остальные мастеровые, по словамъ «Описанія», знаютъ свое дѣло очень посредственно. «Въ ихъ издѣліяхъ замѣтны недоученность, небрежность отдѣлки, совершенное равнодушіе къ улучшенію. Всѣ работаютъ по рутинѣ; заказъ по оригинальному рисунку приводитъ ихъ въ величайшее затрудненіе». Жаловаться на недостатки работы они не могутъ.

О распредѣленія удобствъ жизни между различными сословіями кіевскаго населенія даетъ довольно точное понятіе таблица, показывающая число экипажей и лошадей, принадлежавшихъ въ 1845 г. разнымъ классамъ жителей:

	Дворянамъ и чиновн.	Духовнымъ.	Купцамъ.	Мѣщанамъ.	Крестьянамъ.	Разночинцамъ.
Карегъ, колясокъ и кабриолетовъ	581	67	45	19	—	—
Лошадей: упряжныхъ	2,120	231	578	751	190	322
— верховыхъ	51	—	—	—	—	—

Такимъ образомъ, изъ болѣе или менѣе роскошныхъ экипажей, дворянамъ и чиновникамъ принадлежали болѣе, нежели четыре пятыхъ части всего

количества; изъ всего числа упряжныхъ лошадей—болѣе половины. Верховныя лошади исключительно принадлежали дворянамъ и чиновникамъ.

Изъ другихъ городовъ замѣчательна обширностью своей торговли Бердичевъ, населенный евреями. Оброчныя статьи, признанныя собственностью владѣльцевъ, на земляхъ которыхъ построенъ этотъ городъ, князей Радзивиловъ, около 1845 года приносили до 79,000 руб. сер. дохода. Но изъ этой огромной суммы только незначительная часть поступаетъ дѣйствительно въ пользу владѣльцевъ, потому что на имѣнїи лежатъ большіе долги, и оброчныя статьи отдаются кредиторамъ вмѣсто уплаты.

Пропуская послѣднюю главу перваго тома, о путяхъ сообщенія, не представляющихъ почти ничего замѣчательнаго, обращаемся къ важнѣйшей сторонѣ экономическаго быта Кіевской губерніи, какъ и всѣхъ вообще провинцій Имперіи—земледѣлію.

Расположеніе сельскихъ усадьбъ въ Кіевской губерніи, имѣющее чисто малороссійскій характеръ, болѣе удобно для сельскихъ работъ, нежели великорусскій способъ постройки, гдѣ дворы стоятъ вплотъ одинъ подѣ другаго. Здѣсь дворы очень просторны, при каждомъ есть огородъ и обширное мѣсто для прогула скота до поры выгоновъ на пастбище. По широкому размѣщенію дворовъ, поля и луга поселеннана не слишкомъ отдалены отъ его жилища. Система хозяйства вообще трехпольная, безъ удобренія (1, озимое поле, 2, яровое, 3, парь). Плодоперемѣнное хозяйство съ удобреніемъ введено у немногихъ помѣщиковъ.

Обработка полей тщательнѣе и сложнѣе, нежели въ Великороссіи, и производится волами, которыхъ запрягаютъ въ плугъ три пары. Обычая просушивать хлѣбъ въ овинахъ здѣсь нѣтъ.

Масса населенія, для котораго источникомъ доходовъ служитъ земледѣліе, состоитъ въ Кіевской губерніи изъ слѣдующихъ сословій (цифры относятся къ 1845 г.):

	Число душъ обою пола.	Количество полей, обрабаты- ваемыхъ въ нихъ полѣу.
Помѣщики (съ ихъ семействами)	3,500	810,098
Свободные хлѣбопашцы	733	2,000
Помѣщичьи крестьяне	1,006,004	899,466
Государственные крестьяне	205,498	309,455

Кромѣ того, земледѣленъ занимаются военные поселенцы, сельское духовенство и лица разныхъ сословій, нанимающія землю и обрабатывающія се посредствомъ найма (безпомѣстные дворяне и проч.) или собственнымъ трудомъ (мѣщане, однодворцы, отставные солдаты и проч.).

Сравнивая цифры, представляемыя таблицею, видимъ, что количество господской запашки, обрабатываемой барщиною, составляетъ почти двѣ-пятыхъ части всей обрабатываемой земли и почти равняется пространству полей, представляемыхъ помѣщиками крестьянамъ ихъ: на каждое лицо изъ класса помѣщиковъ достается, среднимъ числомъ, сборъ хлѣба болѣе, нежели съ 230 десятинъ; помѣщичьи крестьяне на каждую душу пользуются менѣе, нежели девятью-десятью частей десятины; государственные крестьяне пользуются $1\frac{1}{2}$

десятины, такъ что пропорціонально имѣютъ слишкомъ въ полтора раза полей болѣе, нежели помѣщичьи крестьяне; свободные хлѣбопашцы обрабатываютъ почти по три десятины на душу, то есть вдвое болѣе государственныхъ и втрое болѣе помѣщичьихъ крестьянъ.

За этимъ общимъ обозрѣніемъ земледѣльческаго быта губерніи слѣдуютъ въ «Описаніи» частныя обозрѣнія помѣщичьихъ имѣній и потомъ государственныхъ имуществъ. Обѣ эти главы очень обширны и важны, особенно первая.

Во владѣніи помѣщиковъ находится, какъ мы видѣли, болѣе 3,500,000 десятинъ земли (болѣе трехъ-четвертей всего пространства) и болѣе 1,000,000 душъ (болѣе двухъ-третей всего населенія губерніи). Интересно рассмотреть распредѣленіе этихъ помѣстій между ихъ владѣльцами. Выше было показано число лицъ, владѣющихъ помѣстьями Киевской губерніи, равнымъ 1,266. Но эта цифра получается черезъ сложеніе числа помѣщиковъ въ каждомъ уѣздѣ. А такъ какъ многіе помѣщики имѣютъ владѣнія каждый въ двухъ, трехъ и болѣе уѣздахъ, а потому числятся въ общей суммѣ вдвойнѣ, втройнѣ и болѣе, то дѣйствительное количество лицъ, между которыми распредѣлено владѣніе помѣстьями, должно быть менѣ этой цифры. По приблизительнымъ вычисленіямъ, «Описаніе» полагаетъ, что помѣщиковъ въ Киевской губерніи отъ 600 до 650 человекъ. Но такъ какъ точныхъ свѣдѣній объ этомъ вообще по губерніи нѣтъ, то и надобно руководиться исчисленіями по отдѣльнымъ уѣздамъ, и при этомъ общее число 1,266 раздѣляется по степени богатства на четыре класса (1, менѣ 100 душъ; 2, 100—500 душъ; 3, 500—1000 душъ; 4, болѣе 1000 душъ) въ слѣдующей пропорціи:

Число помѣщиковъ, имѣющихъ	Общее количество принадлежащихъ имъ душъ и. п.	
менѣ 100 душъ мужескаго пола	537	20,430
отъ 100 до 500 душъ муж. пола	518	131,300
отъ 500 до 1000 душъ .	131	96,450
болѣе 1000 душъ	75	253,450

Такимъ образомъ, болѣе половины всего количества помѣстій сосредоточены во владѣніяхъ 75 человекъ. Если положить, что богатымъ помѣщикомъ вообще долженъ называться только имѣющій не менѣ 500 душъ, то не болѣе одной-шестой части помѣщиковъ принадлежать этому классу; они владѣютъ болѣе, нежели двумя-третьими всѣхъ помѣстій. Изъ остальныхъ, 500 помѣщиковъ могутъ, благодаря своимъ помѣстьямъ (100—500), пользоваться большимъ или меньшимъ довольствомъ въ жизни. Для остальныхъ помѣщиковъ Киевской губерніи, имѣющихъ каждый менѣ 100 душъ, имѣнья не могутъ служить источникомъ значительныхъ доходовъ. Но Киевская губернія есть одна изъ самыхъ обильныхъ большими помѣстьями и наименѣ имѣетъ мелкихъ помѣстцевъ. Въ другихъ губерніяхъ число богатыхъ помѣщиковъ составляетъ относительно мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ еще гораздо меньшую пропорцію. Напримѣръ, въ Смоленской губерніи, изъ общаго числа 5,619 помѣщиковъ только 38 принадлежать къ 4-му классу и только 74 къ 3-му, изъ 100 помѣщиковъ только 2 могутъ назваться людьми болѣе или менѣ богатыми:

напротивъ, 4,780 помѣщиковъ, или изъ 100 помѣщиковъ, болѣе 80 чело-
вѣкъ, имѣя каждый менѣе 100 душъ, не принадлежать къ числу людей,
обезпеченныхъ въ жизни доходами съ помѣстій. («Статистика Смоленской гу-
берніи» г. Соловьева, стр. 133).

Количество пахотныхъ и сѣновосныхъ зонель, принадлежащихъ въ Кіев-
ской губерніи помѣщикамъ 1-го разряда (менѣе 100 душъ у каждого)—
125,340 десятинъ; помѣщикамъ 2-го разряда (у каждого 100—500 д.)
принадлежитъ 651,850 десятинъ; помѣщикамъ 3-го разряда (500—1,000
душъ) 441,480 дес.; помѣщикамъ, имѣющимъ каждый болѣе 1,000 душъ,
принадлежитъ 1,037,430 десятинъ земли. Сравнивая эти цифры съ цифрами насе-
ленія, принадлежащего каждому разряду, находимъ, что чѣмъ обширнѣе помѣстья,
тѣмъ менѣе приходится земли на каждую ревизскую душу. Именно, въ 1-мъ
классѣ 6 десятинъ, во 2-мъ 5 десятинъ, въ 3-й 4¹/₂ десятины, въ 4-мъ
только по 4 десятины на душу. Точно также и лѣсными угодьями болыіин
помѣстья, сравнительно, скуднѣе малыхъ: въ 1-мъ разрядѣ приходится на душу
по 2³/₄ десятины лѣса, въ 4-мъ менѣе нежели 1¹/₂ десятины. Количество
рабочаго скота совершенно пропорціонально количеству земли, потому, сравни-
тельно, въ большихъ помѣстьяхъ оно менѣе, а въ малыхъ болѣе. Но у по-
мѣщичьихъ крестьянъ рабочаго скота вообще такъ недостаточно, что многіе
помѣщики, для обработыванія своихъ полей, принуждены содержать собствен-
ный рабочій скотъ съ приборомъ земледѣльческихъ орудій. Этого такъ назы-
ваемого «реманентнаго скота» во многихъ помѣстьяхъ содержится по 120
головъ (и 20 плуговъ) на каждыя 500 душъ крестьянъ. По справедливому
замѣчанію «Описаніи». реманенты эти надобно считать послѣдствіемъ худаго
состоянія крестьянскихъ хозяйствъ (томъ 2, стр. 107).

По довольно точному исчисленію, основанному на многочисленныхъ под-
линныхъ отчетахъ многихъ значительныхъ имѣній, средній годичный доходъ,
получаемый всѣми помѣщиками Кіевской губерніи отъ хлѣбопашества, рав-
нялся, по 5-лѣтней сложности, (1841—1845 г.) почти 3¹/₂ милліонамъ
руб. сер. (3,499,300). Сверхъ того, значительные доходы приносятъ помѣ-
щикамъ свекловичныя плантаціи (142,300 руб.), сѣнокосы (191,000) и со-
держаніе тонкорунныхъ овецъ (127,350 руб.).

Тонкорунная овца ежегодно даетъ чистой прибыли, среднимъ числомъ,
по 50 коп. сер. Значительность такой выгоды побуждаетъ расчетливыхъ хо-
зяевъ заботиться о расширеніи тонкоруннаго овцеводства. Но «Описаніе» за-
мѣчаетъ, что въ Кіевской губерніи эта отрасль сельскаго хозяйства имѣетъ
и свои неудобства. «Содержаніе здѣшними помѣщиками многочисленныхъ стадъ
тонкорунныхъ овецъ не совсѣмъ соответствуетъ малоземелью ихъ имѣній отно-
сительно къ надѣленію землею крестьянъ, особенно нуждающихся въ сѣнокосахъ
и пастбищахъ. Отъ недостатка тѣхъ и другихъ, многія хозяйства пѣ-
шихъ, огородниковъ и бобылей не въ состояніи обзавестись скотомъ» (т. 2,
стр. 166). Тонкорунное овцеводство принадлежитъ къ числу отраслей хозяй-
ства, замѣтно развивающихся. Такъ, въ 1842 году всего въ губерніи счита-
лось 200,344 головъ, а въ 1845 году—254,628 головъ тонкорунныхъ
овецъ. Окѣ принадлежать исключительно только значительнѣйшимъ хозяйствамъ,
требуя большихъ средствъ для успѣшнаго разведенія.

Еще значительнѣе, нежели отъ овцеводства, доходы помѣщиковъ отъ фабричныхъ заведеній. Въ 1845 году, по приблизительной оцѣнкѣ, при валовомъ производствѣ, простиравшемся до 2,992,890 руб. сер., помѣщики получили съ фабрикъ и заводовъ чистаго дохода около 750,000 руб. (748,170).

Въ это исчисленіе не входитъ винокуренные и пивоваренные заводы. Хлѣбнаго вина, пива, меда и водокъ въ 1845 году выдѣлано на сумму болѣе 1,800,000 руб. Чистый доходъ помѣщиковъ отъ этого производства простирается болѣе, нежели до 450,000 руб.

Лѣсовъ принадлежить помѣщикамъ 743,843 десятины, или около трехъ-четвертей всего количества лѣсовъ въ губерніи. Въ двухъ помѣстьяхъ введено правильное лѣсное хозяйство. Зато въ большей части другихъ лѣса изводятся, по словамъ «Описаніи», самымъ неравечетливымъ образомъ:

«Помѣщики, нуждающіеся въ наличныхъ деньгахъ, обыкновенно всегда готовы добыть ихъ отъ евреевъ к охотно продаютъ имъ свои лѣса на срубъ. Въ этихъ сдѣлкахъ, разумѣется, цѣнами владѣють тѣ, у которыхъ деньги, то есть евреи, и въ примѣръ того, до какой стѣпени они успѣли уронить эти цѣны, можно привести формальное условіе, заключенное въ 1842 году однимъ радомысльскимъ помѣщикомъ съ купцомъ-евреемъ, на продажу ему 2,376 десятинъ отличнаго лѣса, въ которомъ много корабельнаго матеріала, цѣною за 3,900 руб. сер. Это почти безцѣнокъ, ибо за каждую десятину приходится владѣльцу лѣса по 1 руб. 64 коп. Въ 1846 году тоже продано однимъ тамошнимъ помѣщикомъ 2,000 десятинъ лѣса за 11,000 руб. ассигн. (Томъ 2, стр. 179).

«По отсутствію всякаго устройства въ помѣщичьихъ лѣсахъ—продолжаетъ «Описаніе»—и по неправильному и въ высшей степени неравечетливому пользованію ими, почти невозможно опредѣлить дохода отъ этой важной части поземельной собственности помѣщиковъ». Приблизительно, доходъ этотъ надобно оцѣнить въ 385,000 рублей серебромъ.

Кромѣ прибыли, доставляемой куреніемъ вина, помѣщики получаютъ очень большую выгоду отъ продажи его, или такъ называемой пропинаціи. Вотъ правила, на которыхъ существуетъ она въ Кіевской губерніи:

«Въ здѣшнемъ краю вольная продажа вина и другихъ напитковъ составляетъ особую, весьма значительную, статью дохода помѣщиковъ, не существующую въ великороссійскихъ губерніяхъ. Доходъ съ винной продажи не должно смѣшивать съ доходомъ отъ винокурениіа. Каждый помѣщикъ вправе запретить своимъ крестьянамъ употреблять на мѣстѣ всякое другое вино, кромѣ продаваемаго въ его шинкахъ и корчмахъ.»

До 1849 года за это право быть откупщикомъ въ своемъ помѣстьѣ платилась постоянная пошлина по 58 к. сер. съ ревизской души, и, за вычетомъ этой подати, чистаго дохода шинки и корчмы доставляли помѣщикамъ 872,273 р. По положенію 23 ноября 1849 г., постоянная подушная подать за пропинацію замѣнена сборомъ въ казну по 75 к. сер. съ cadaго ведра, отпускаемаго на продажу; вслѣдствіе того и количество чистаго дохода, получаемаго помѣщиками отъ пропинаціи, должно измѣниться.

Сверхъ всѣхъ исчисленныхъ главныхъ источниковъ дохода, получаемаго помѣщиками, существуютъ еще другія, второстепенныя статьи сборовъ, доставляющія имъ, въ сложности, болѣе 500,000 р. чистаго дохода.

Мы правели только главные выводы изъ расчетовъ и кзъисканій, обширныхъ и сдвланныхъ съ чрезвычайною добросовѣстностью и аккуратностью, на основаніи многочисленныхъ достовѣрныхъ свѣдѣній, доставленныхъ отчасти официальными документами, отчасти бухгалтерскими счетами различныхъ помѣщичьихъ управленій и т. д. Нѣтъ сомнѣній, что во многихъ случаяхъ все-таки недоставало матеріаловъ для того, чтобы числа, выводимыя «Описаніемъ», были совершенно непогрѣшительны; но значительно уклоняться отъ точной истины они, кажется, не могутъ. Соединяя въ одну таблицу всѣ добытыя такимъ образомъ цифры, «Описаніе» представляетъ слѣдующую оцѣнку чистаго дохода помѣщиковъ Кіевской губерніи въ 1846 году:

Хлѣбопашество	3,425,000 р. с.
Сахарная свекловица	412,300 —
Пастбища и сѣнокосы	191,070 —
Тонкорунное овцеводство	127,350 —
Фабричная промышленность .	748.170 —
Винокуреніе, пиво, медъ и водка .	453,340 —
Лѣса .	384,700 —
Винная продажа	872,250 —
Разные сборы	509,200 —

Всего дохода 7.123,380 р. с.

Такимъ образомъ, вруглымъ числомъ, каждая ревизская душа въ Кіевской губерніи приноситъ помѣщику ежегоднаго дохода нѣсколько болѣе 14 р. сер. За то, что оцѣнка эта не преувеличена, ручается обыкновенная арендная плата въ помѣстьяхъ, отдаваемыхъ на оброчное содержаніе,—отъ 8 до 10 р. сер. съ души. По вычисленію г. Соловьева, въ Смоленской губерніи доходъ помѣщика съ ревизской души не можетъ быть оцѣненъ менѣе, какъ въ 10 р. 50 к. сер. («Стат. Смол. губ.», стр. 220). Такъ какъ почва Кіевской губерніи плодороднѣе, нежели Смоленской, и сверхъ того въ Кіевской губерніи существуютъ отрасли доходовъ, не существующія въ Смоленской, напримѣръ, пропиная и свекловица, то и нѣтъ сомнѣній, что доходъ помѣщиковъ, вычисляемый изданіемъ г. Фундуклея, не превышаетъ истины, превосходя только на 3 р. 50 к. доходъ, опредѣляемый для смоленскихъ помѣщиковъ г. Соловьевымъ, за умѣренность цифры котораго ручается обычная величина оброка въ Смоленской губерніи—20 р. сер. съ работника (число мужчинъ въ порѣ рабочаго возраста составляетъ почти половину всего числа ревизскихъ душъ). Если уже полагать, что цифры, вычисляемыя г. Соловьевымъ и изданіемъ г. Фундуклея, не совершенно соотвѣтствуютъ доходу, получаемому помѣщиками, то скорѣе онѣ ниже, нежели выше дѣйствительнаго дохода.

Такимъ образомъ, все количество дохода, получаемого помѣщиками Кіевской губеніи съ ихъ помѣстьевъ, превышаетъ сумму 7,000,000 р. сер.; а средняя цифра дохода съ ревизской души должна быть полагаема не менѣе 14 р. сер. Но это только средняя цифра, общій выводъ изъ фактовъ чрезвычайно различныхъ. Есть имѣнія, приносящія гораздо болѣе дохода, нежели

14 р. сер. съ души, особенно тѣ помѣстья, при которыхъ существуютъ заводы и фабрики; другія имѣнья, особенно тѣ, въ которыхъ доходы помѣщика извлекаются только въ хлѣбопашества и винной продажи, даютъ менѣе 14 р. съ души.

«Количество получаемого помѣщиками дохода отъ однихъ и тѣхъ же статей и отъ всѣхъ въ совокупности (говорить «Описавіе») безконечно различно и зависитъ отъ множества обстоятельствъ. Такъ какъ доходъ въ каждой статьѣ извлекается обязанною работою крестьянъ, а количество этой работы опредѣлено закономъ ¹⁾, то очень важно здѣсь искусство употреблять рабочіе дни возможно выгоднѣйшимъ образомъ. Но это искусство, вѣд., собственно, разсчитливость, встрѣчается довольно рѣдко между вашими хозяевами. Разсматривая по документамъ экономическихъ годовъ годовое производство работъ въ равныхъ имѣніяхъ, мы не разъ удивлялись огромному количеству рабочихъ силъ, встрѣчаемыхъ на предметы, не приносящіе положительнаго дохода. Распоряженія данными силами составляютъ самую трудную задачу хозяйства на барщинѣ, которое всегда имѣетъ свойство размножать потребности господскаго двора въ имѣніи, уменьшая въ той же пропорціи чистый доходъ. Памятно еще время, когда въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ недоставало дохода отъ цѣдытъ волостей на содержаніе безчисленной дворни, охотничьихъ собакъ, лошадей и ва другія увеселительныя заведенія владѣльцовъ. Теперь такіе примѣры стали рѣдки: хозяева сдѣлались разсчитливѣе; но, не менѣе того, рациональное употребленіе рабочихъ силъ имѣнія еще мало распространено между нашими помѣщиками. Въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, могутъ принести имъ много пользы статистическія разчисленія. Привода въ извѣстность употребленіе барщины по предметамъ, каждый помѣщикъ легко можетъ обсудить положеніе своего хозяйства, сократить ненужный расходъ рабочихъ силъ и употребить ихъ ва предметы производительные. Для этого есть достаточные матеріалы во всѣхъ большихъ и среднихъ имѣніяхъ: въ нихъ ведутся рабочіе журналы, въ которые записывается ежедневно число рабочихъ, высылаемыхъ на работы, и на какія именно, также, сколько чего сдѣлано. Особенно въ здѣшнемъ краю, гдѣ барщина регулирована, такіе журналы ведутся аккуратно. Для примѣра приводимъ здѣсь числа, полученныя этимъ путемъ, объ употребленіи барщины въ одной довольно *благоустроенной* экономіи Звенигородскаго уѣзда. Эти числа любопытны во многія отношенія. (Т. 2-я, стр. 218—219).

Въ самомъ дѣлѣ, эти числа любопытны. Намъ хотѣлось бы, чтобы каждый читатель, занимающійся сельскимъ хозяйствомъ, какъ можно внимательнѣе разсмотрѣлъ огромныя таблицы, представляемыя «Описаніемъ» относительно употребленія рабочихъ силъ въ этомъ имѣніи. Мы рѣшились бы выписать здѣсь эти интересныя таблицы,—хотя бы и пришлось пожертвовать для того двадцатью страницами,—если бы только были увѣрены, что вниманіе читателя преодолѣетъ такую массу цифръ. Но нѣтъ, такой пріемъ былъ бы слишкомъ тяжелъ, и потому мы выставаемъ только нѣкоторые отдѣльные факты, по примѣру которыхъ читатель можетъ судить о всемъ порядкѣ благоустроенной экономіи.

Помѣстье имѣетъ 843 ревизскихъ души. Способныхъ къ работѣ въ томъ числѣ 478. Женщинъ, способныхъ къ работѣ, 414. Изъ этого числа, за исключеніемъ людей, занятыхъ общественными должностями, находящихся въ услуженіи и нѣющихъ особыя назначенія по хозяйству, остается работниковъ, выходящихъ на барщину—248, а работницъ—257. Не исправля-

¹⁾ То есть инвентарная, о которыхъ будетъ сказано ниже.

ють барщины, будучи завиты другими обязанностями, 230 мужчинъ и 157 женщинъ. Эти послѣдніе не остаются безъ дѣла, и мы увидимъ, какую пользу приносятъ ихъ работы.

Въ удобное для полевыхъ работъ время остается болѣе половины рукъ, не занятыхъ ими и употребленныхъ на другія хозяйственныя надобности.

Всего рабочихъ дней втеченіе года было отбыто 45,000. Посмотримъ, на какія работы они распредѣлялись.

Для выдѣлки холста, сапоговъ и нитокъ употреблено болѣе 11,000 дней (цѣлая четверть всего количества работы). Продуктовъ эта работа доставила столько, что они пошли на одежду 85 должностныхъ крестьянъ и крестьянокъ, и притомъ еще недостало этихъ домашнихъ издѣлій на одежду этихъ 85 человѣкъ, а надобно было прикупать много и холста, и кожи, и сапоговъ.

На господскіе огороды употреблено 7,000 дней (болѣе одной-седьмой всѣхъ рабочихъ силъ). Получены овощи для господскаго стола и должностныхъ лицъ. На продажѣ не осталось ничего.

Молотба хлѣба производилась двумя способами: 1, молотильною машиною и 2, обыкновенными цѣпами. Цѣпами обмолочено въ 3,500 дней 3,790 копенъ хлѣба (то есть рабочій день обрабатываетъ болѣе одной копны). При молотильнѣ рабочихъ дней употреблено 5,769, обмолочено хлѣба 4,200 копенъ,—то есть на рабочій день гораздо менѣе одной копны,—такъ что при помощи машины работа шла вполтора раза медленнѣе, нежели при помощи цѣповъ.

Количество долговъ, лежащихъ на помѣстьяхъ, не могло быть опредѣлено съ точностью, по недостатку свѣдѣній. Изъ книгъ Кіевского Приказа Общественнаго Призрѣнія видно, что количество отдаваемыхъ въ залогъ имѣній постоянно увеличивается. Въ 1826—1830 годахъ онъ выдалъ ссудъ подъ залогъ имѣній на сумму 406,000 р., въ 1841—1845 годахъ—на сумму 672,000 р.

Исслѣдовавъ доходы, доставляемые помѣщичьими имѣніями, «Описаніе» излагаетъ способы управленія этими имѣніями, или, по выраженію, которое употреблено въ «Описаніи»—«Способы извлеченія помѣщиками доходовъ съ имѣній».

Порядокъ помѣщичьяго управленія въ Кіевской губерніи, опредѣленный инвентарями, различенъ отъ того положенія дѣлъ, которое существуетъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Подробности, его объясняющія, будутъ заключать много новаго для большинства читателей, не имѣвшихъ случая близко познакомиться съ иалоруескимъ бытомъ; потому мы остановимся на этихъ извѣстіяхъ.

Въ провинціяхъ, гдѣ введены инвентари, существуютъ два способа извлеченія доходовъ съ помѣстій: личное завѣдываніе помѣщика или его управляющаго и отдача помѣстья въ арендное содержаніе.

Изъ 1,266 помѣстій Кіевской губерніи, въ 1847 году находилось въ распоряженіи самыхъ помѣщиковъ—944, управителей—116, и въ арендномъ содержаніи—156.

Когда имѣніемъ распоряжаются самъ помѣщикъ или управитель, поря-

докъ управленія нѣсколько различается, смотря по происхожденію помѣщика. У русскихъ помѣщиковъ онъ не совсѣмъ таковъ, какъ у польскихъ.

«Почти во всѣхъ (большихъ) имѣніяхъ, принадлежащихъ помѣщикамъ русскаго происхожденія, управленіе хозяйствомъ и весь контроль находится въ конторѣ экономической, которою завѣдываетъ управляющій имѣніемъ. Контора обыкновенно раздѣляется на 3 отдѣленія: на бухгалтерскую часть, которою завѣдываетъ бухгалтеръ; казначейскую съ казначаемъ и общую канцелярію, управляемую конторщикомъ.

«Въ большей части имѣній, о которыхъ говоримъ, должности бухгалтера, казначея и конторщика исправляются людьми, приготовленными изъ собственныхъ помѣщичьихъ крестьянъ; но есть также имѣнія, въ которыхъ онѣ замѣщаются вольными людьми, преимущественно изъ дворянъ бѣднаго состоянія и довольно посредственныхъ способностей, но для своихъ обязанностей достаточно свѣдущихъ. Всѣ вообще должности называются официалистами.

«Распоряженія изъ конторы отдаются ежедневно по предметамъ, не терпящимъ отлагательства, и еженедѣльно во время общаго сѣзда въ воскресенье или въ субботу всѣхъ официалистовъ на нарядъ или такъ называемую сессию: тутъ каждый представляетъ отчетъ въ своихъ занятіяхъ и объясненія причинъ неисполненія данныхъ прежде распоряженій.

«Имѣніе раздѣляется обыкновенно на экономію, или фольварки. Ими завѣдываютъ экономы изъ вольныхъ людей, болышею частью польскіе дворяне и люди изъ бывшей шляхты; меньшими фольварками иногда завѣдываютъ свои крестьяне, и такихъ называютъ прикащиками. При экономахъ въ большихъ фольваркахъ есть писаря для помощи при досмотрѣ за барщиною, для писмоводства и выписки отработанной барщины. Писаря эти, такъ же, какъ и въ конторѣ, всѣ изъ крестьянъ.

«Книги, отчетность и вся распорядительная переписка и записка въ имѣніяхъ русскихъ владѣльцевъ ведутся на русскомъ языкѣ. Книги выдаются переплетенныя и перешнурованныя изъ конторы, за ея печатью. Въ экономіяхъ онѣ заведены по слѣдующимъ предметамъ:

«1) Инвентарь и при немъ планъ фольварка. 2) Табеля для записки отработанной барщины. 3) книга прихода и расхода разныхъ продуктовъ. 4) Квитанціи для выдачи квитанцій на разные продукты и деньги, поступающіе въ экономію.

«Сверхъ того: а) Нумерація свирдъ я умолотная ихъ проба. б) Назначеніе жалованья и провизіи всѣмъ служителямъ. в) Опись всему имуществу. г) Книга для записки недѣльных нарядовъ и другая такая же для записки ртъ слова въ слово исходящихъ бумагъ.

«Въ большихъ имѣніяхъ, которыхъ владѣльцы польскаго происхожденія, сохранился старинный польскій порядокъ управленія имѣніями. Они раздѣляются обыкновенно на ключи, въ которыхъ учреждаются ключевыя управленія, подчиненныя главноуправляющему всѣмъ имѣніемъ, который называется полноциновъ (*уполномоченный*), или комисаржъ; а помѣщика называютъ принципалъ. Въ этихъ имѣніяхъ нѣтъ конторы: управленіе и отвѣтственность возложены на одно лицо управляющего, при которомъ есть только канцелярія, завѣдываемая его секретаремъ. Рахмистръ, или бухгалтеръ (отъ польскаго «раховаць», считать) и кассиръ суть двѣ отдѣльныя отъ управленія части, получающія предписанія главноуправляющаго. Въ должности рахмистра и кассира набираются люди испытанной честности, свѣдущіе и пользующіеся общимъ уваженіемъ, и должности ихъ считаются въ имѣніяхъ высшими, почетнѣйшими должностями. Въ должности кассировъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ избираются не иначе, какъ только за поручительствомъ помѣщиковъ или другихъ извѣстныхъ лицъ; это, однакожь, вѣеьма рѣдко требуется, и, сколько извѣстно, нигдѣ почти алаупотребленій со стороны помѣщичьихъ кассировъ не случается.

«Кромѣ рахмистра и кассира, есть еще третья должность, столь же почтенная: это ревизоръ. Должность ревизора состоитъ въ слѣдующемъ: наблюдать за цѣлостью господскаго имущества и за точнымъ исполненіемъ распоряженій, присутствовать при отправкѣ транспортовъ съ хлѣбомъ, водкою и т. п., дѣлать умолотную пробу послѣ

уборки хлѣба, пробу прядева, и т. п.; въ нему относятся также разслѣдованіе по разнымъ злоупотребленіямъ и ревізія экономіи во всякое время.

«Въ имѣніяхъ среднихъ находятся только экономы, обыкновенно изъ вольныхъ. Для повѣрки отчетности и составленія общаго расчета нанимаются посторонніе люди, знающіе бухгалтерскую часть, на нѣсколько времени и для определенной работы; а по окончаніи ея они удаляются.

«Въ отношеніи къ образу жизни и степени образованности официалистовъ можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Въ донатахъ ихъ можно найти чистоту, которая при скромной мебели даетъ жилищу видъ нѣкотораго достатка. Обыкновенно мебель состоитъ изъ одного или двухъ стоекловъ столярной работы, столько же дивановъ, сдѣланныхъ въ видѣ наръ, но обтянутыхъ холстинкою и съ холстинными матрацами; у стѣнъ шесть вреселъ лучшихъ и столько же простыхъ, комодъ или шкапъ такого сорта, какъ продаютъ на толкучихъ рынкахъ въ Кіевѣ, но который сохраняется какъ лучшая мебель въ донѣ. Случается видѣть у нѣкоторыхъ болыне; но надобно знать, что въ этихъ должностяхъ много есть людей изъ потерявшихъ состояніе на посесіяхъ и владѣвшихъ собственными имѣніями. Есть экономы, которые сами имѣли по 400 и 500 душъ и занимали почетныя должности по выборамъ дворянства. У тавихъ, конечно, можно найти остатки лучшей мебели, какой либо любимый столикъ, кресло, зеркало, кровать, не проданные иногда съ публичнаго торга или не забранные кредиторами. Тамъ найдете пенного и серебра, завѣтный серебряный подносъ или сахарницу и другія вещи, перешедшія, можетъ быть, отъ дѣдовъ. Эти остатки лучшаго быта хозяевъ помѣщаются часто въ простыхъ избахъ безъ полу. Многіе того мнѣнія, что официалисты живутъ расточительно и одѣваются выше своего состоянія. Но, во первыхъ, по званію дворянъ и по образованію, они не уступаютъ многимъ помѣщикамъ, и часто можно найти эконома даже лучше образованнаго (классически), нежели его помѣщивъ. Слѣдовательно, по званію, они могутъ позволять себѣ одѣваться лучше другихъ классовъ; но ва дѣлѣ даже и этого нѣтъ, потому что все, что надѣваетъ жена эконома или другаго официалиста, сдѣлано изъ той же самой матеріи, изъ которой и мѣщанки въ уѣздахъ дѣлаютъ себѣ платья, съ тою только разницею, что матерія выбрана съ лучшимъ вкусомъ и платье сдѣлано съ большимъ умѣньемъ.

«Къ чести вольныхъ официалистовъ слѣдуетъ отвести то, что всѣ они, какъ ни малы ихъ средства, стараются помѣщать въ публичныя учебныя заведенія своихъ дѣтей, изъ которыхъ весьма многіе оканчиваютъ курсы гимназій и университета и всѣ почти проходятъ курсъ уѣздныхъ училищъ. Дѣти официалистовъ, по окончаніи ученія, болышею частію поступаютъ въ военную и гражданскую службу, а нѣкоторые остаются при заятіяхъ своихъ отцовъ. Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ можно встрѣтить самыхъ бѣдныхъ и совершенно необразованныхъ экономовъ, которые, жалуюсь на дороговизну нынѣшняго ученія, все-таки на старости отказываютъ себѣ во всякихъ удобствахъ, чтобы имѣть возможность отдать въ училище своего сына.

«Прежде, когда помѣщики были богаче и имѣнія болыше, должности официалистовъ были наслѣдственными. Послѣ отца вступалъ на его мѣсто сынъ, а отецъ, прослужившій извѣстное число лѣтъ, получалъ пожизненный пенсіонъ или вусокъ земли и домъ, что называлось *gratiam*, а оттого пользующіеся ею назывались грациалистами. Дѣти официалистовъ воспитывались или вмѣстѣ съ сыновьями помѣщика, или главноуправляющаго, а получивъ первоначальное ученіе, поступали въ училища часто на счетъ помѣщиковъ, потому что плата за содержаніе не превышала въ годъ 40 руб. сер., и то болыше хлѣбомъ, крупами и саломъ. Теперь, когда съ обстоятельствами помѣщиковъ все это измѣнилось, труды по должности не всегда вознаграждаются, и положеніе официалистовъ сдѣлалось жалкимъ.

«Какъ бы то ни было, только нельзя не обратить вниманія на различіе въ происхожденіи и въ свойствахъ между официалистами здѣшнихъ имѣній и должностными людьми въ имѣніяхъ великороссійскихъ. Нѣкоторая степень образованности первыхъ, дворянское званіе болышей ихъ части, ихъ опытность, практическое знаніе дѣла, близкій надзоръ и отвѣтственность, которой подлежатъ, полезны для исправности сельскаго счетоводства и внутренняго порядка въ имѣніяхъ. Эти же должности

въ нешикоросійскихъ губерніяхъ обыкновенно поручаются крѣпостнымъ крестьянамъ в дворовымъ людямъ, которые, говоря вообще, по своему состоянію, по родственнымъ связямъ съ крестьянами, обязанными барщиной, по неопредѣленности ея исправленія и по недостаточному надзору за ними, часто употребляютъ во зло данную имъ власть и участіе въ дѣлахъ; управленіе ихъ нерѣдко бываетъ для крестьянъ обременительно и для помѣщика убыточно. Въ этомъ заключается одно изъ замѣчательныхъ различій во внутреннемъ устройствѣ между имѣніями великоросійскими и здѣшними. Господскія повинности крестьянъ приведены здѣсь къ одной мѣрѣ и одинакому способу исправленія; оттого и управленіе помѣщичьими крестьянами въ западныхъ губерніахъ менѣе затруднительно и болѣе справедливо, нежели въ великоросійскихъ имѣніяхъ, гдѣ не только повинности, но и все внутреннее устройство и хозяйство имѣній и крестьянъ иногда совершенно зависятъ отъ произвола владѣльца или управляющаго. Не входи въ подробности управленія, остановимся на одномъ предметѣ, весьма важномъ въ благоустроенномъ имѣніи: это учетъ отработываемыхъ крестьянами дней барщины и уплачиваемыхъ денежныхъ сборовъ. По давнему порядку, въ большей части здѣшнихъ имѣній было заведено въ началѣ года выдавать каждому хозяину книжку, въ которую вписано число дней барщины и количество дней и сборовъ, слѣдующихъ съ него впродолженіе года. По мѣрѣ отработки первыхъ и уплаты послѣднихъ, экономическая контора, обыкновенно каждое воскресенье, отмѣчала то и другое въ тѣхъ книжкахъ и въ своихъ книгахъ, а въ концѣ года дѣлала по нимъ общій расчетъ съ каждымъ хозяиномъ за цѣлый годъ; останшіеся за нимъ неисполненные дни барщины и денежные взносы переносила недоимкою въ новую книжку на слѣдующій годъ, а переработанные дни или засчитывала, или расплачивалась за нихъ. Этотъ простой порядокъ учета повинностей весьма полезенъ и для экономіи и для крестьянъ.» (Т. 2-й, стр. 255—265).

Кромѣ официалистовъ, въ каждомъ большомъ помѣстьѣ значительное число крестьянъ занято постоянными должностными обязанностями и работами—десятскихъ, овчаровъ, воловниковъ, плотниковъ и другихъ мастеровыхъ и проч. Вознагражденіе за ихъ постоянную службу для нихъ состоитъ въ томъ, что другой работникъ изъ того же семейства совершенно освобождается отъ барщины, а иные получаютъ отъ помѣщика жалованье. Число ихъ въ Кіевской губерніи не менѣе 50,000 человекъ, т. е. около пятой части всѣхъ рабочихъ мужескаго пола.

«Изъ трудъ—говорить «Описаніе» —приноситъ владѣльцу доходъ точно такъ же, какъ вольнонаемные работники фермеру въ другихъ государствахъ. Очень замѣчательно это стремленіе здѣшнихъ хозяйствъ къ производству работъ не исключительно барщиной, а въ значительной мѣрѣ собственными средствами, постоянными людьми на жалованья и продовольствія владѣльца. При нѣкоторомъ устройствѣ этого способа работъ можно бы и вовсе обходиться безъ барщины».

Таковъ порядокъ господскаго хозяйства, когда имѣніемъ распоряжается помѣщикъ или его управитель.

«Другой способъ извлеченія помѣщиками дохода съ имѣній заключается въ сдачѣ ихъ въ арендное содержаніе или, по мѣстному, въ поссессию. Этотъ обычай весьма старинный и возникъ, какъ должно полагать о всѣхъ вообще откупахъ, отъ нужды въ деньгахъ владѣльцевъ. Въ старинныхъ автахъ сохранилось много условій помѣщичьихъ съ дворянами и съ евреями на уступку имъ во временное владѣніе своихъ помѣстій, или въ уплату занятыхъ суммъ, или вмѣсто процентовъ за нихъ. Отдача имѣній во временное владѣніе постороннимъ лицамъ за известную сумму, полученную впередъ или уплачиваемую ежегодно, представляла владѣльцамъ столько удобствъ,

избавляя ихъ отъ хлопотъ хозяйства, что этотъ обычай сдѣлался общепотребительнымъ въ здѣшнемъ краю, какъ и въ прочихъ западныхъ губерніяхъ.

Арендаторами дворянскихъ имѣній при польскомъ правительствѣ были частію евреи, частію дворяне, искавшіе въ этомъ занятіи пропитанія и прибытковъ. Впослѣдствіи евреи устранены отъ арендованія имѣній и удержали въ своихъ рукахъ винную продажу и другія оброчныя статьи. Но наконецъ и это участіе евреевъ въ управленіи имѣніями уничтожено. Нынѣ арендаторы болѣею частью изъ мѣстныхъ дворянъ, и все, что сказано выше о состояніи официалистовъ, примѣняется въ равной мѣрѣ и къ посессорамъ, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что состояніе послѣднихъ еще менѣе обезпечено, и изъ него верѣдко переходить въ экономическія должности. Изъ приведенныхъ въ началѣ статьи чиселъ видно, что число имѣній, находившихся въ 1847 г. въ арендѣ, составляетъ 12 процентовъ общаго числа имѣній.

Арендная плата, или такъ называемая здѣсь тевута за имѣнія, отдаваемые въ посессию, весьма различна, смотря по мѣстности, почвѣ, выгодамъ имѣній, числу желающихъ ваять ихъ въ аренду, и т. п. Послѣднее обстоятельство имѣетъ особенное вліяніе на цѣны и ставитъ ихъ въ зависимость отъ владѣльцевъ. По размноженію класса посессоровъ, и еще болѣе по исключеніи ихъ съ 1844 года изъ государственныхъ имѣній, конкуренція между ними на вакантныя посессіи нынѣ весьма усилась. Видя въ содержаніи аренды единственный способъ пропитанія своихъ семействъ, каждый посессоръ безъ мѣста стремится всѣми силами удержать за собою открывающіяся аренды и другъ передъ другомъ набиваетъ за нихъ пѣну или соглашается на возвышенныя владѣльценыя платы, не будучи увѣренъ, позволить ли ему средства имѣній выполнить принятые обязательства. Многіе изъ посессоровъ имѣній съ почвою, не производящею пшеницы, считаютъ хорошій годомъ, когда удастся исправно выплатить тевуту, прожить съ семействомъ и прокормить свой скотъ, хотя и безъ всякаго денежнаго дохода. И для этого, разумѣется, посессоръ долженъ употребить все свое искусство и неутомимую дѣятельность, при строгой простотѣ въ образѣ жизни. Нельзя не согласиться, что хлѣбъ трудно достается классу временныхъ владѣльцевъ здѣшнихъ имѣній.»

Въ Кіевской губерніи нѣтъ обычая отпускать крестьянъ на оброкъ, потому что помѣщики не довѣряютъ исправности крестьянъ въ уплатѣ оброчной суммы. Но есть одинъ замѣчательный примѣръ средняго положенія между барщичнымъ и оброчнымъ. «Удачные результаты» сдѣлки этой между помѣщикомъ и его крестьянами, по словамъ «Описанія», «достойны подражанія не только въ здѣшнемъ краѣ, но и въ великороссійскихъ помѣстьяхъ».

Владѣлецъ мѣстечка Ржищева (имѣющего до 2,000 душъ), въ видахъ улучшить состояніе своихъ крестьянъ, предложилъ имъ «взять санихъ себя на арендное содержаніе». По его мысли, это должно было служить для крестьянъ приготовленіемъ къ переходу на оброчное положеніе. Господскія поля остались въ прежнемъ объемѣ и въ отдѣльности отъ крестьянскихъ. Они обрабатываются цѣлою общиною; но крестьяне сами продаютъ съ нихъ хлѣбъ, изъ вырученныхъ денегъ платятъ помѣщику опредѣленную сумму, а остатокъ этой общинной выручки употребляютъ на общественныя надобности или дѣлятъ между собою. Кіевскіе крестьяне не привыкли жить и работать безъ надзора, не привыкли къ торговымъ оборотамъ; потому первые годы новаго положенія были для нихъ затруднительны, но потомъ они стали получать отъ него значительныя выгоды. Общинными работами завѣдуютъ двое старшинъ, которыхъ выбираютъ крестьяне.

Помѣщикамъ крестьянамъ для хлѣбопашества предоставлено ихъ владѣльцами въ Кіевской губерніи почти столько же пашп, сколько обрабатывается

крестьянами на помѣщиковъ, даже нѣсколько болѣе (на 10 десятинъ господской запашки приходится 11 десятинъ крестьянской). Но пропорція луговъ и сѣнокосовъ, оставленныхъ имъ въ пользованіе, гораздо менѣе: при господскихъ хозяйствахъ состоитъ въ полтора раза болѣе луговъ и сѣнокосовъ, нежели при крестьянскихъ. «Описаніе» замѣчаетъ, что послѣднее обстоятельство должно оказывать вліяніе на благосостояніе крестьянъ, имѣющихъ недостатокъ въ продовольствіи настоящаго числа своего скота и въ способахъ къ его разножесію. Всего въ сложности на одну душу муж. пола предоставлено помѣщичьимъ крестьянамъ безъ малаго двѣ съ половиною (2,44) десятины усадебной, пахотной, огородной и сѣнокосной земли, т. е. слишкомъ въ полтора раза менѣе, нежели пропорція, находямая нами у государственныхъ (старостинскихъ) крестьянъ, гдѣ на душу муж. пола приходится такихъ земель слишкомъ по 4 десятины (см. «Описаніе», т. 2, стр. 422). Изъ этого общаго количества земли помѣщичьи крестьяне имѣютъ хлѣбной запашки, среднимъ числомъ, безъ малаго по двѣ трети (0,64) десятины на душу обоего пола.

Но пользованіе землею и хозяйственныя выгоды раздѣлены между крестьянами очень неравномѣрно, не только по различнымъ уѣздамъ и помѣстьямъ, но и по различнымъ семействамъ въ одномъ и томъ же хозяйствѣ. Семействъ, которыя имѣли бы достаточныя средства для обработки земли, въ каждомъ помѣстьѣ не такъ много, какъ семействъ, не имѣющихъ скота и потому лишенныхъ возможности съ успѣхомъ обрабатывать землю для себя.

«Помѣщичьи крестьяне въ экономическомъ отношеніи раздѣляются на хозяйства по разрядамъ соразмѣрно съ числомъ рабочаго скота, содержимаго ими. Главныя разряды крестьянскихъ хозяйствъ пять: тяглые, полутяглые, пѣшіе, огородники и бобыли, называемые еще халупниками и кутниками.

«Тяглые тѣ, которые имѣютъ рабочей скотины не менѣе одной пары воловъ. Они подраздѣляются на плуговые хозяйства, которыя могутъ выставить полный плугъ съ тремя парами воловъ; четверныя, у которыхъ двѣ пары воловъ; тройныя — съ тремя волами, и парныя, или поединки — съ одною парю воловъ. Полутяглыми хозяйствами называются тѣ, которыя имѣютъ не болѣе одного вола или одну лошадь. Пѣшія хозяйства тѣ, у которыхъ вовсе нѣтъ рабочаго скота; но въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ причисляются къ этому разряду и такіе крестьяне, которые, хотя имѣютъ одну какую либо рабочую скотину, но, по бѣдности или малосемейности, не употребляютъ на тяглую барщину. Огородники не занимаются хлѣбопашествомъ и не держатъ рабочаго скота, но имѣютъ осѣдлость, избу и небольшой участокъ земли подъ огородомъ и коноплянникъ. Бобыли не имѣютъ никакой осѣдлости, ни избы, ни огорода; они живутъ при другихъ хозяевахъ, осѣдлыхъ, большею частію работниками. По показаніямъ инвентарей помѣщичьихъ имѣній, число хозяевъ означенныхъ разрядовъ въ 1845 году было слѣдующее:

Хозяевъ тяглыхъ	40,539.
Полутяглыхъ .	12,040.
Пѣшныхъ .	95,378.
Огородниковъ	14,617.
Бобылей	9,698.

Всѣхъ хозяевъ 172,272.

Соединяя тяглыхъ съ полутяглыми и бобылей съ огородниками, мы получимъ, что на 100 хозяйствъ помѣщичьихъ крестьянъ Кіевской губерніи

приходится только 30, имѣющихъ скоть, 55 хозяйствъ пѣшихъ и 15 хозяйствъ огородническихъ и бобылей.

«Въ сложности по пѣлой губерніи хозяйствъ тяглыхъ съ полутяглыми менѣе третьей части общаго числа; крестьянскихъ семействъ остальные двѣ трети или вовсе отчуждены отъ хлѣбопашества, или принимаютъ въ немъ незначительное участіе по недостатку рабочаго скота.

«По всей губерніи приходится, среднимъ числомъ, на помѣщичьихъ имѣніяхъ, на сто крестьянскихъ хозяевъ: тяглыхъ 23, полутяглыхъ 7, пѣшихъ 55, огородниковъ 9, бобылей 6. Последние два разряда, или пятнадцать процентовъ, вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ; пѣшіе, составляющіе пятьдесятъ-пять процентовъ, по большей части сами не обрабатываютъ пахотной своей земли, а отдають ее въ наемъ тяглымъ, или у нихъ же нанимають рабочій скоть. Слѣдовательно, одни тяглые составляютъ настоящія хлѣбопашныя хозяйства, которые одни обрабатываютъ своимъ скотомъ собственныя свои земли, земли пѣшихъ крестьянъ и всѣ господскія запашки.» (Томъ II, стр. 306.)

По расчисленію жатвъ, собираемыхъ помѣщичьими крестьянами съ своихъ запашекъ, оказывается, что третья часть хозяйствъ (тяглые и полутяглые) получаютъ хлѣба столько, что нѣсколько болѣе половины его могутъ продать. Но остальные двѣ-трети всего количества крестьянъ (пѣшіе, бобыли и огородники) пользуются такимъ количествомъ запашки, что на пѣлое хозяйство (круглымъ числомъ, 6 душъ обоого нола) приходится менѣе 12 четвертей хлѣба; но и это количество достается имъ далеко не вполне, потому что, не имѣя собственнаго скота, они не могутъ обрабатывать своихъ участковъ собственными силами, а нанимають тяглыхъ и полутяглыхъ пахать эти участки, отдавая имъ за то половину урожая. Такимъ образомъ, пѣшее хозяйство шгѣтъ, среднимъ числомъ, не болѣе 6 четвертей собственнаго хлѣба, то есть только по 1 четверти на душу. А какъ для годичнаго продовольствія потребно 2½ четверти на душу, то и оказывается, что пѣшіе, огородники и бобыли отъ собственныхъ участковъ получаютъ не болѣе двухъ-пятыхъ частей потребнаго для нихъ продовольствія. Свести концы съ концами стараются они, между прочимъ, тѣмъ, что работаютъ у тяглыхъ и полутяглыхъ хозяевъ во время уборки хлѣба.

Ближайшею причиною положенія, въ которомъ находятся двѣ-трети хозяйствъ между помѣщичьими крестьянами, надобно считать, какъ мы видѣли, недостатокъ скота. Но количество скота находится въ зависимости отъ количества луговъ и сѣнокосовъ. Въ настоящее время, на каждую десятину этихъ угодій, находящуюся въ пользованіи крестьянъ, они содержатъ, круглымъ числомъ, по 3 головы крупнаго скота и по 4 овцы — количество, которое уже слишкомъ велико для десятины, такъ что запасъ собираемаго крестьянами сѣна едва достаточенъ былъ бы для двухъ мѣсяцевъ, еслибъ давать скоту надлежащее количество корма.

Денежнаго дохода крупный скоть крестьянамъ не даетъ никакого: они не имѣють средствъ заниматься его разведеніемъ, потому, когда продають на убой вола или корову, то эти деньги должны употребить на покупку молодаго вола, въ замѣну проданнаго. Овцы также почти не доставляютъ имъ дохода, потому что вся почти шерсть идетъ на собственныя надобности хозяйства и въ продажу не поступаетъ. Сверхъ того, въ каждое хозяйство

и въ свиней. Свиньи, которымъ не нужно пастбищъ, даютъ нѣкоторый доходъ: часть сала и поросятъ крестьяне продаютъ.

Съ устраненіемъ евреевъ отъ шинкарства (въ 1844 г.) открылся для четырехъ почти тысячъ (3,888) бѣднѣйшихъ семействъ новый источникъ существованія: помѣщики назначаютъ шинкарями бобылей и пѣшихъ. Шинкаръ получаетъ десятую часть изъ чистаго дохода, достающагося содержанию шинка.

Такъ какъ собственныя запашки и скотоводство не даютъ двумъ третямъ помѣщичьихъ крестьянъ средствъ для существованія, то они должны искать другихъ средствъ къ жизни. Они, какъ мы говорили, нанимаются убирать поля тяглыхъ крестьянъ; сверхъ того, занимаются разными мастерствами. Судя по пропорціи знающихъ то или другое ремесло между поступающими въ рекруты изъ кievскихъ поселенъ, надобно полагать, что количество мастеровыхъ въ селахъ простирается до 20,000 человекъ. «Описаніе», впрочемъ, замѣчаетъ, что, «по ограниченности потребленія крестьянами многихъ издѣлій ремесленности и по низкой цѣнѣ, нельзя полагать, чтобы исключительное занятіе однимъ какимъ либо мастерствомъ давало полное пропитаніе». Многіе крестьяне работаютъ на мѣстныхъ заводахъ, иные ищутъ заработки въ другихъ мѣстностяхъ, болѣе обильныхъ работою.

«Промышленники отлучаются изъ своихъ селеній: на долгіе сроки по паспортамъ и билетамъ уѣздныхъ казначействъ, на кратковременныя по билетамъ своихъ владѣльцевъ или ихъ управляющихъ; немало также уходитъ на заработки безъ дозволенія, промышленя, пока мѣстная полиція не отправитъ ихъ домой.

«Послѣдняго рода промышленники обыкновенно изъ бѣднѣйшихъ крестьянъ пѣшихъ, огородниковъ и бобылей. Въ нихъ рѣдко можно встрѣтить желаніе в волю скопить себѣ копѣйку честнымъ трудомъ. Женщины изъ числа ихъ лучше и добродѣтельнѣе мужчинъ; заработанныя деньги онѣ тщательно зашиваютъ въ свое платье и часто сберегаютъ до дома. Уходя безъ спроса, они знаютъ, что по возвращеніи подвергнутся взысканію. Но это нисколько ихъ не останавливаетъ. Къ зимѣ многіе сами возвращаются, но рѣдко кто приноситъ въ семейство заработанныя деньги; не многіе припасаютъ себѣ зимнюю одежду; большая часть является оборванными, единъ прикрытыми лохмотьями лѣтняго армяка. Перезимовавъ кое-какъ дома, на весну они опять расходятся на заработки, увольняясь тѣмъ и отъ барщины. Такое бродяжничество, кромѣ сѣверныхъ уѣздовъ, въ большомъ обычаѣ между бѣдными крестьянами уѣздовъ южныхъ, смежныхъ съ херсонскими степями. По дороговизнѣ наемныхъ работъ въ тамошнихъ мѣстахъ, промышленники снискиваютъ себѣ выгодныя заработки и отлучаются на нихъ цѣлыми семействами, на что много жалуются помѣщики и арендаторы тѣхъ мѣстъ. Это бродяжничество уменьшено новымъ устройствомъ повинностей здѣшнихъ крестьянъ въ 1847 году, и надобно ожидать, что самовольныя ихъ отлучки вовсе прекратятся при болѣе уравнительномъ распредѣленіи крестьянскихъ земель между хозяйствами тяглыми и пѣхими на основаніи предположеннаго облюстрованія помѣщичьихъ мѣстъ. Въ Радомысльскомъ уѣздѣ многіе помѣщики отдавали прежде своихъ крестьянъ гѣсопромышленникамъ въ наемъ на суда, на все лѣто, отъ льда до льда (такихъ судоробочихъ называютъ здѣсь ледовиками), и получали за cadaго рабочаго по 30 руб. сер. Эта операція, выгодная для помѣщиковъ, очень невыгодна для крестьянина, потому что онъ долженъ оставлять свое хозяйство на все лѣтнее время, когда вольныя заработки для него и легче и выгоднѣе, и взамѣтъ того, вмѣсто половины изъ заплаченныхъ за него 30 руб. сер., слѣдующей за барщину, едва достается имъ третья часть. Перемѣна системы хозяйственнаго устройства крестьянъ и вработныя старшія образованныхъ и благонастроенныхъ помѣщиковъ одни могутъ улучшить нравственный бытъ.» (Томъ II, стр. 334—335.)

Тѣ особенности, которыми положеніе помѣщичьихъ крестьянъ въ нѣвской и другихъ малороссійскихъ губерніяхъ отличается отъ порядка дѣлъ, существующаго въ Великой Россіи, ведутъ свое начало отъ временъ, когда Малороссія была соединена съ Польшею. Существеннѣйшія изъ этихъ различій касаются способа отправления повинностей, которыми обязаны крестьяне своему помѣщику.

«Повинности здѣшнихъ крестьянъ съ давняго времени были опредѣлены письменными актами или инвентарями, служившими главнымъ основаніемъ управленія имѣніями и законными документами по сдаѣ ихъ въ арендное содержаніе, а въ имѣніяхъ коронныхъ ими опредѣлялись права временныхъ владѣльцевъ при пожалованіи тѣхъ имѣній.

«Мы можемъ составить себѣ довольно точное понятіе о барщинѣ и прочихъ повинностяхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ XVI столѣтіи, по изданному воеводѣ Сигизмундомъ-Августомъ уставу.

«По этому уставу основаніемъ повинности крестьянъ принять поземельный участокъ опредѣленной и одинаковой величины въ одну волоку пашни, заключающей въ себѣ 33 морга (около 18 десятинъ), кромѣ сѣнокоса. За пользованіе одною волокою назначены постоянныя повинности: работою, взносомъ хлѣба натурою и въ нѣкоторыхъ случаяхъ деньгами. Слѣды этого нормальнаго крестьянскаго участка волоки донынѣ сохранялись въ Кіевской губерніи во многихъ уѣздахъ, въ пропорціи надѣленія плуговыхъ крестьянъ пахотною землею, до 19 десятинъ 1,812 квадр. сажень. И самый способъ исправленія крестьянскихъ повинностей работою, денежными сборами и даями натурою въ сущности сохранялся до 1847 г. въ большей части имѣній тотъ же, какой опредѣленъ въ XVI столѣтіи уставомъ о воловахъ. Повинности и надѣленіе землею измѣнялись современемъ подъ вліяніемъ особыхъ причинъ: повинности отъ распоряженій и надобности помѣщиковъ, а величина участковъ, сверхъ того, отъ приращенія населенія въ имѣніяхъ, отъ большаго или меньшаго благосостоянія или обѣднѣнія крестьянъ. Такимъ образомъ, произошли: съ одной стороны, большія тяглыя хозяйства плуговыя съ обширными участками земли, отъ которыхъ отбывались всѣ ихъ повинности, а съ другой стороны отдѣлялись хозяйства пѣшія, не имѣющія скота. Между тѣмъ, волоковыя или плуговыя хозяйства не могли всегда оставаться въ одномъ состояніи: нѣкоторые изъ нихъ обѣднѣли, лишались скота и приходили въ невозможность исправлять повинности, сопряженныя съ владѣніемъ ихъ участками. Такихъ хозяевъ помѣщики замѣняли другими, если было кѣмъ замѣнять вполнѣ, но чаще по необходимости должны были раздѣлять коренные участки волоки на мѣшніе, чтобы соразмѣрить ихъ обработку съ силами хозяйствъ, т. е. съ числомъ рабочаго у нихъ скота. Отсюда произошли участки разныхъ величинъ, соотвѣтственные состоянію тяглыхъ хозяевъ по числу скота четверныхъ, тройныхъ, паровыхъ и поединковъ.

«Вновь отдѣляющіяся изъ тяглыхъ семействъ всѣхъ разрядовъ хозяйства находили всѣ земли, отведенныя въ имѣніяхъ подъ лавы, т. е. для крестьянъ, занятыми тяглыми. Помѣшники нашли, между тѣмъ, средства извлекать доходъ изъ вакантныхъ своихъ земель безъ крестьянъ, отдачею въ наемъ подъ пастбища гуртовъ, собственныхъ стадъ и т. п., в потому на прибылыя хозяйства, не имѣющія возможности, по недостатку сѣнокосовъ, обзавестись рабочимъ светомъ и исполнять тяглую барщину, отводилась самая малая пропорція земли, и эта пропорція въ будущемъ должна была постепенно уменьшаться, по мѣрѣ приращенія населенія въ классъ крестьянъ» (Томъ II, стр. 335—338.)

Величину повинностей, которыми были обложены крестьяне подъ польскимъ владычествомъ, мы знаемъ изъ производившихся тогда люстрацій. Въ различныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи сумма повинностей, которыми было обязано плуговое хозяйство (имѣвшее 6 воловъ), отбывалась въ 70 — 89 золотыхъ; пѣшее хозяйство (не имѣвшее воловъ) отбывало повинностей на

сумму 18—24 золотыхъ. «Описаніе» полагаетъ, что эти повинности должно назвать довольно умеренными. Послѣ перехода кievской области подъ русское владычество, прежняя система во многомъ измѣнялась, отчасти по измѣнившимся нравамъ и понятіямъ помѣщиковъ, отчасти отъ перехода многихъ большихъ имѣній въ собственность владѣльцевъ русскаго происхожденія, отчасти отъ другихъ причинъ, такъ что наконецъ около того времени, когда были введены инвентаря, почти у каждаго значительнаго владѣльца былъ свой особенный порядокъ распредѣленія повинностей по крестьянамъ. Всѣ эти различія могутъ быть, однако же, подведены подъ четыре главные системы:

I. Барщина, по русскому положенію, отъ каждой рабочей души.

II. Барщина отъ семействъ или дворовъ (старый польскій обычай).

III. Барщина отъ семействъ по расчету рабочихъ душъ.

IV. Барщина сложная: лѣтомъ отъ рабочихъ душъ, зимою отъ семействъ.—Двѣ первыя системы были преобладающими, первая у русскіхъ, вторая у польскихъ помѣщиковъ.

На основаніи подробныхъ расчетовъ, составленныхъ по хозяйственнымъ книгамъ 14 большихъ помѣстій, «Описаніе» приходитъ къ слѣдующей оцѣнкѣ работъ и повинностей, отправлявшихся крестьянами по каждой изъ этихъ четырехъ системъ за каждую десятину земли, предоставленной помѣщикомъ въ пользованіе крестьянину:

Барщина.	Хозяйство съ 6 волами.	Съ 4 волами.	Съ 2 волами.	Пѣшее.
I. Отъ рабочей души.	6 р. 30 к.	8 р. 19 к.	10 р. 79 в.	13 р. 10 к.
II. Отъ двора	2 » 33 »	2 » 94 »	4 » 31 »	5 » 5 »
III. Отъ двора по расчету душъ	—	6 » 28 »	12 » 29 »	15 » 9 »
IV. Сложная, отъ дворовъ и душъ	3 » 68 »	5 » 22 »	6 » 91 »	8 » 36 »

Эта оцѣнка выведена изъ расчета рабочихъ дней, отправляемыхъ по каждой изъ четырехъ системъ за десятину земли. Такъ какъ двѣ первыя были наиболѣе распространены, то и сравненіе ихъ между собою особенно интересно.

Сверхъ постоянной барщины, были еще многіе добавочныя повинности: напр., употребленіе женщинъ на работы въ садахъ и огородахъ, на обдѣлку льна и пеньки, на пряжу и проч., мужчинъ — на стереженіе господскихъ строеній и полей, на ремесленныя и заводскія работы и проч.; существовали также различныя сборы натурою.

На основаніи представленныхъ выводовъ, «Описаніе» опредѣляетъ число лѣтнихъ и зимнихъ, тяглыхъ и ившихъ мужскихъ и женскихъ дней, отбывавшихся по всей губерніи; а на основаніи извѣстныхъ экономическихъ расчетовъ о числѣ дней, требуемыхъ обработкою десятины озимаго и яроваго хлѣбовъ, сѣнокоса и проч., оно вычисляетъ, какое количество этихъ дней дѣйствительно требовалось на полную обработку всѣхъ господскихъ полей. Интересно сравнить эти цифры:

	Число отбываемых дней.	Число дней, нужныхъ для полной обработки господ- скихъ полей и огородовъ.
Мужскихъ тяглыхъ	10,920,775	5,946,461
Мужскихъ пѣшихъ	19,838,203	5,730,230
Женскихъ	30,659,022	5,900,008
Всего	61,418,000	17,576,699

Кромѣ того, огородническихъ дней отбывалось не менѣе 3,370,000.

Изъ сравненія этихъ цифръ мы видимъ, что на полную уборку всѣхъ господскихъ полей и сѣнокосовъ достаточно было не съ большимъ четвертой части всѣхъ отбываемыхъ дней, именно половины тяглыхъ и менѣе третьей части мужскихъ пѣшихъ дней и одной пятой части женскихъ дней.

По цѣнамъ, какія имѣетъ въ каждомъ уѣздѣ Киевской губерніи тяглый мужской, пѣшій мужской и женскій день, перелагая количество этихъ 61,418,000 рабочихъ дней на денежную ихъ цѣнность, «Описаніе» находитъ, что вся цѣнность исчисленныхъ барщинныхъ работъ простирается до 7,232,350 руб. сер., и что помѣщичьи крестьяне за каждую предоставляемую имъ десятину земли отправляли работъ въ пользу помѣщика на 5 руб. 89 коп. сер.

Но сумма доходовъ, получаемыхъ помѣщиками, исчислена «Описаніемъ», какъ мы видѣли, не въ 7,232,350 руб., а только въ 7,123,380 — разница слишкомъ на 100,000; и не должно удивляться несоразмѣрности этихъ двухъ цифръ: напротивъ, она окажется гораздо значительнѣе 100,000 руб., когда мы сообразимъ, что въ сумму помѣщичьихъ доходовъ входятъ многія статьи, цѣнность которыхъ производится вовсе не барщиною или только отчасти барщиною. Строго говоря, нѣтъ даже ни одной отрасли дохода помѣщиковъ Киевской губерніи, которая была бы производима исключительно барщиною. Даже земледѣльческія работы производятся отчасти усовершенствованными (господскими) орудіями, отчасти (господскими) машинами, отчасти господскимъ (реманентнымъ) скотомъ. Овцеводство, винокуреніе и заводы требуютъ, кромѣ барщины, капиталовъ и вольнонаемной работы. Въ числѣ разныхъ мелкихъ сборовъ, многіе имѣютъ характеръ добровольныхъ коммерческихъ договоровъ, а не обязательной работы. Пропинаціи и продажа лѣса — чисто коммерческое дѣло, доходы отъ котораго доставляются вовсе не обязательною повинностью. Попробуемъ сдѣлать хотя сколько нибудь приблизительное вычисленіе этой части дохода, доставляемаго помѣщикамъ необязательною работою крѣпостныхъ крестьянъ.

Хлѣбопашество, сѣнокосы и свекловица (полагая, что одна двадцатая часть всѣхъ работъ исполняется машинами и реманентнымъ скотомъ)	200,000 руб.
Равные мелкіе сборы (полагая, что одна-пятая часть дохода имѣетъ коммерческій характеръ)	100,000 —
Тонкорунное овцеводство, винокуреніе, фабрики и заводы (полагая половину всего дохода процентомъ на капиталъ и вольнонаемную работу)	650,000 —
Пропинація и лѣсная торговля (весь чистый доходъ)	1,257,000 —
Итого	2,207,000 руб.

Эта цифра, по всей вѣроятности, ниже дѣйствительной величины; но даже принимая ее, мы увидимъ, что обязательная работа, обходясь крестьянамъ въ 7,230,000 руб., доставляетъ помѣщикамъ не болѣе 4,915,000 руб. Разница—2,315,000, — около третьей части всей цѣнности употребленнаго труда и около половины полученнаго дохода,—составляетъ чистую растрату труда, которая легко объясняется приведенными у насъ выше замѣчаніями «Описанія» относительно экономическаго употребленія силъ въ хозяйствѣ при обязательной работѣ.

Введеніемъ (съ 1848 г.) «Положенія объ инвентаряхъ» изложенныя нами отношенія отчасти измѣнились:

«Весь вышеизложенный порядокъ отправленій крестьянами господскихъ повинностей и самый размѣръ ихъ основывались, по большей части, на старинныхъ обычаяхъ и на измѣненіяхъ, введенныхъ самими помѣщиками въ своихъ имѣніяхъ. Мы показали недостатки старой системы и необходимость ея измѣненія. Вопросъ объ атомъ предметѣ возникъ въ 1843 году при разсмотрѣніи въ высшихъ правительственныхъ мѣстахъ проекта: «Положеніе объ инвентаряхъ для помѣщичьихъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ». Сущность его заключается въ слѣдующемъ: «надѣлять крестьянъ землею, не ограничивая участковъ по числу рабочаго скота, потому что бѣдные скотомъ крестьяне, хотя по мѣстному обыкновению будутъ обязаны отправлять тѣмъ же рабочіе дни, но, не получая участка, который обезпечивалъ бы ихъ пропитаніе, они будутъ терпѣть каждагодно нужду въ самомъ пропитаніи и, слѣдственно, некогда не придутъ въ состояніе приобрести рабочаго скота и улучшить свое положеніе и хозяйство». Повинности предполагалось «налагать на крестьянъ не по числу налѣжныхъ дунъ и рабочихъ силъ въ ихъ семействахъ, но по количеству и качеству поземельныхъ участковъ, выдѣляемыхъ вѣрстьянамъ, и другихъ выгодъ, предоставленныхъ имъ въ помѣстныхъ для устройства ихъ хозяйства и благосостоянія». На этихъ главныхъ основаніяхъ предложено было составить общій инвентарь, примѣняемый ко всѣмъ помѣщичьимъ имѣніямъ. Для ближайшихъ соображеній всего относящагося къ вопросу, былъ учрежденъ здѣсь, какъ и въ другихъ западныхъ губерніяхъ, особый комитетъ, подъ названіемъ Инвентарнаго, которому поручено было собрать, разсмотрѣть и сообразить съ законами существовавшіе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ инвентаря и представить высшему начальству свои соображенія, собранныя свѣдѣнія и собственныя предположенія, для составленія по нимъ полныхъ и положительныхъ правилъ о порядкѣ введенія инвентарей, ихъ составѣ и средствахъ исполненія. Инвентарный Комитетъ открылъ свои дѣйствія въ началѣ 1845 г. и въ продолженіе двухъ лѣтъ собралъ, черезъ уѣздныхъ предводителей дворянства, разсмотрѣлъ и представалъ статистическія описанія и инвентари всѣхъ помѣщичьихъ имѣній Кіевской губерніи. Число разсмотрѣнныхъ имъ инвентарей простиралось до 2,210.

«По обсужденіи высшимъ вѣтвию начальствомъ этихъ данныхъ, составлены были подробныя правила для управленія здѣшними помѣщичьими имѣніями, которыми преобразованъ прежній порядокъ исправленій крестьянами господскихъ повинностей, установлено единообразіе въ ихъ размѣрѣ и самыя повинности значительно совращены, чѣмъ много улучшалось состояніе крестьянъ безъ ущерба хозяйству помѣщиковъ. Эти правила съ 1848 г. введены въ дѣйствіе во всѣхъ здѣшнихъ имѣніяхъ». (Томъ II, стр. 379—380).

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что эта правительственная мѣра начала уже приносить теперь полезныя плоды.

Глава, излагающая состояніе помѣщичьихъ имѣній, занимаетъ двѣ-третьи всего «Обозрѣнія сельскаго хозяйства» въ изданіи г. Фундуклея. Остальныя главы этого тома, говорящія о государственныхъ имуществѣхъ, о земляхъ, состоящихъ подъ военными поселеніями, и о поземельной собственности, привад-

лежащей разночинцамъ, гораздо менѣе обширны и представляютъ гораздо менѣе изысканій, потому и мы не будемъ долго на нихъ останавливаться, спѣша перейти въ обзорнiю фабричной и торговой дѣятельности Кіевской губерніи.

Государственныя имущества въ Кіевской губерніи по своему происхожденію раздѣляются на три главные разряда:

1) Старостинскія имѣнія, которыя при польскомъ владѣніи составляли коронную собственность, отдававшуюся во временное пользованіе етаростамъ. Права старость надъ имѣніями этими были очень ограничены; но, при ослабленіи королевской власти, старосты стали распоряжаться ими какъ помѣщики. По присоединеніи Кіевской губерніи къ Россіи, помѣстья эти отдавались также во временное владѣніе заслуженнымъ людямъ, а въ 1839 году переданы въ вѣдомство Государственныхъ Имуществъ.

2) Имѣнія, поступившія въ казну отъ православныхъ монастырей и римско-католическаго духовенства.

3) Конфискованныя имѣнія.

Къ 1846 году въ завѣдываніи Министерства Государственныхъ Имуществъ состояло въ Кіевской губерніи 88,605 душъ мужскаго пола.

Въ имѣніяхъ военныхъ поселеній въ 1845 г. считалось 18,995 душъ мужскаго пола.

Очень замѣчательна въ Кіевской губерніи колонія меннонитовъ (въ Бердичевскомъ уѣздѣ), какъ примѣръ благосостоянія, возможнаго для поселянъ, при тѣхъ привычкахъ порядка и дѣятельности, которыя пріобрѣтены благодаря образованію, нравственности и покровительству законовъ. Довольно указать одинъ фактъ, чтобы оцѣнить выгоды, доставляемыя этими условіями. Землю свою меннониты обрабатываютъ тѣми же орудіями, по той же системѣ, какъ и другіе кіевскіе поселяне, но получаютъ съ нея въ два съ половиною раза болѣе дохода, нежели получается обыкновенно.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ въ «Обозрѣніи» за 1842—1847 годы, изъ всѣхъ отраслей заводской и фабричной промышленности развивалось почти только одно свеклосахарное производство, и только оно имѣло важность въ экономическомъ бытѣ губерніи. Всѣ остальные производства были незначительны. Зато возрастаніе свеклосахарныхъ заводовъ было очень быстро. Число ихъ и цѣнность издѣлій были:

	Число заводовъ.	Сумма произ- водства.
Въ 1842 году	15	85,260 руб.
— 1843 —	20	154,460 —
— 1844 —	40	1,286,670 —
— 1845 —	41	2,200,100 —
— 1846 —	47	2,452,100 —
— 1847 —	56	3,584,600 —

Всѣ остальные фабрики и заводы въ 1847 году произвели товаровъ менѣе, нежели на 1,400,000 руб. сер., такъ что въ общемъ итогъ— 4,953,655 руб. — свеклосахарнымъ заводамъ принадлежало почти три-четверти всей цѣнности. Изъ другихъ проиышленныхъ заведеній значительнѣе прочихъ было

въ 1847 году производство суконныхъ фабрикъ (373,300 руб.), которыя, впрочемъ, постепенно упали (въ 1842 году производство ихъ простиралось до 668,500 руб.), и кожевенныхъ заводовъ (465,300), которые довольно быстро развивались (въ 1842 году производство ихъ было 302,620 руб.).

Изъ всей суммы выдѣлки фабрикъ и заводовъ въ 1845 году—3,500,000 руб.—на заведеніяхъ, принадлежащихъ помѣщикамъ, сумма выдѣлки простиралась до 3,000,000 руб. Такимъ образомъ, въ рукахъ помѣщиковъ сосредоточивалось шесть-седьмыхъ частей всей фабрично-заводской дѣятельности.

Въ счетъ, представленный выше, не внесены винокуренные заводы, которые произвели въ 1847 году около 3,200,000 ведеръ вина, пивоварни (около 375,000 ведеръ пива) и мельницы, которыя втеченіе года смолотили болѣе 2,000,000 четвертей хлѣба.

Свеклосахарная промышленность введена была въ Кіевскую губернію графомъ Бобринскимъ, устроившимъ въ мѣстечкѣ Смѣлѣ заводъ, который значительностью приносимыхъ имъ выгодъ возбудилъ всеобщую охоту заняться этимъ дѣломъ. Изслѣдованіе о свеклосахарной промышленности сдѣлалось однимъ изъ самыхъ полныхъ и точныхъ отдѣловъ «Обозрѣнія», благодаря просвѣщенной готовности заводчиковъ сообщать всѣ нужныя свѣдѣніи и отчеты о своемъ производствѣ. Специалисты съ большою пользою будутъ изучать это изысканіе.

Кромѣ огромныхъ выгодъ, получаемыхъ заводчиками, свеклосахарная промышленность доставляетъ пользу всему населенію мѣстностей, въ которыхъ водворилась. Такъ, между прочимъ, за одну обработку свекловичныхъ плантацій кіевскіе поселяне въ 1846 году получили по вольному найму до 88,000 рублей. Нѣтъ надобности говорить, какъ важенъ этотъ источникъ денежнаго дохода для сельскаго населенія, которое до того времени почти не знало никакихъ другихъ отношеній по работѣ, кромѣ обязательныхъ повинностей. Приведемъ фактъ, свидѣтельствующій о значительности вліянія этого новаго положенія на благосостояніе крестьянъ.

Въ Смѣлянскомъ имѣніи передъ открытіемъ завода изъ 1,031 хозяйства было 167 тяглыхъ, то есть изъ 100 хозяйствъ только 16. Черезъ шесть лѣтъ по учрежденіи завода число хозяйствъ возросло до 1,117, и въ томъ числѣ тяглыхъ было 215, то есть на 100 хозяйствъ приходилось уже 19 тяглыхъ. Въ тотъ же періодъ времени число рабочаго скота у крестьянъ возросло слишкомъ вдвое (въ 1839 г. было 890, а въ 1846—1,827 головъ).

Но вотъ другой фактъ, еще болѣе замѣчательный, относящійся къ тому же Смѣлянскому заводу. Недостатокъ въ рабочихъ, которые находились бы при заводѣ постоянно, заставилъ гр. Бобринскаго перевести на этотъ заводъ изъ Харьковской губерніи до 1,000 душъ принадлежащихъ ему крестьянъ и поставить ихъ въ положеніе фабричныхъ, состоящихъ на жалованья. Кромѣ провіанта и жилища, каждый работникъ получаетъ жалованья по 6 руб. сер. въ мѣсяцъ.

Круглымъ числомъ, работами на фабрикахъ и заводахъ Кіевской губерніи заняты до 21,000 работниковъ. Размысленіи, которыми сопровожда-

ются въ «Обозрѣніи Кіевской губерніи» эти цифры, любопытны по своей справедливости. Свѣдѣніи о числѣ фабричныхъ—говорятъ «Обозрѣніе»—очень важны для разрѣшенія многихъ важныхъ экономическихъ вопросовъ и, между прочимъ, вопроса о высокомъ или низкомъ тарифѣ:

«По нашему мнѣнію, принимая его теоретически къ нашему отечеству, надобно болѣе имѣть въ виду пользу класса промышленниковъ, интересовавшихся въ сохраненіи и процвѣтаніи отечественныхъ фабрикъ, нежели выгоды потребителей фабричныхъ произведеній, составляющихъ самый малочисленный, а вмѣстѣ и достаточный классъ нашего населенія. Изъ приведеннаго исчисленія видимъ, что для фабричнаго производства одной губерніи нужно до 21,000 рабочихъ. Приобрѣтаемая каждымъ изъ пяти плата имѣетъ прямое вліяніе на благосостояніе вѣкъ самихъ работающихъ, такъ в семействѣ ихъ; слѣдовательно, полагая, среднимъ числомъ, до 5 душъ семейства на каждаго работающаго, можно заключить, что до 100,000 душъ заинтересовано въ фабричномъ производствѣ одной губерніи. Предположивъ теперь, что, вслѣдствіе свободнаго привоза иностранныхъ фабричныхъ издѣлій дешевыхъ, прочныхъ и красивыхъ, подобныя же издѣлія здѣшнихъ фабрикъ будутъ вытѣснены изъ торговли, вмѣстѣ съ тѣмъ закроются и самыя фабрики. Тогда, конечно, многіе изъ питающихся теперь отъ этихъ фабрикъ лишались бы куска хлѣба, ничего не выигравъ отъ свободнаго привоза, ибо простой народъ почти вовсе не потребляетъ фабричныхъ издѣлій; вся выгода была бы на сторонѣ достаточныхъ классовъ. Но это могло бы случиться только тогда, когда всѣ руки, употребляемыя на фабрикахъ, работали бы по вольному найму в безъ раздѣла заработковъ; въ настоящемъ же положеніи фабричной промышленности почти три-четверти рабочихъ изъ крѣпостныхъ крестьянъ не заинтересованы въ сохраненіи помѣщичьихъ фабрикъ, на которыхъ работа по большей части невыгодна и тягостна. Подрывъ и уничтоженіе этихъ фабрикъ было бы, можетъ быть, благомъ для работающихъ по неволѣ. Такъ сложны и отличны отъ другихъ народовъ наши экономическіе интересы въ настоящее время.» (Томъ 3, стр. 295—296).

Не менѣе приведенныхъ нами размышленій интересны и справедливы замѣчанія, представляемыя «Обозрѣніемъ» относительно чрезвычайной важности такъ называемыхъ мелкихъ промышленности, которыми занимаются поселяне въ домашнемъ быту, производя издѣлія того же рода, какія дѣлаются на фабрикахъ, напр.: полотна, сукна, металлическія вещи и проч. (томъ 3, стр. 234—236). Въ этихъ «ручныхъ» работахъ «Обозрѣніе» справедливо находитъ зародки,— правда, въ настоящее время еще очень слабые,—возможности какъ благосостоянія для занимающихся ими, такъ и доставленія фабричныхъ издѣлій многочисленнѣйшему классу потребителей, которымъ недоступны фабричные товары. Потому нельзя не раздѣлять желанія, чтобы механика обратила вниманіе на улучшеніе орудій, которыми производятся эти домашнія работы: нѣтъ сомнѣнія, что орудія эти можно усовершенствовать такъ, чтобы, оставаясь принадлежностью домашнего хозяйства поселянина, они давали издѣлія довольно высокой доброты; тогда масса населенія получила бы удобства жизни, о которыхъ не имѣетъ и понятія въ настоящее время. Вообще, все изслѣдованіе о мелкой промышленности принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ въ «Обозрѣніи».

Получить точныя свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ въ Кіевской губерніи было очень затруднительно, потому что только немногіе значительнѣйшіе купцы, имѣющіе правильную бухгалтерію, могли и хотѣли доставить статистическія извѣстія о своей торговлѣ. Другіе до сихъ поръ считаютъ необходимою сохранять молчаніе объ этомъ, что, конечно, и нужно для нихъ, по-

тому что, собственно говоря, они ведутъ свои дѣла безъ капитала, единственно при помощи оборотливости. До нѣкоторой степени, недостатокъ съѣдѣвій, происходившій отъ этой причины, вознаграждался отчетами фабрикъ и заводовъ, по которымъ видно, какихъ товаровъ и на какую сумму было куплено и продано.

Въ концѣ XVIII вѣка судоходство по Днѣпру было незначительно. Главный продуктъ Киевской губерніи, земледѣльческія произведенія, не находилъ себѣ почти никакого сбыта. Затрудненіями для судоходства по Днѣпру служатъ, кромѣ извѣстныхъ пороговъ, многочисленныя мели. Въ количествѣ судовъ, разгрузившихся и нагружившихся на Киевской и Каневской пристаняхъ, въ 1840—1844 г. не было замѣтно приращенія сравнительно съ предыдущими годами. То же надобно сказать о массѣ привезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ. Но съ 1844 г. судоходство стало замѣтно расширяться. Тѣмъ не менѣе, сухопутная торговля въ 1846 г. все еще была гораздо дѣятельнѣе рѣчной. Напримѣръ, въ 1847 г. торговые обороты были:

	Водою по Днѣпру.	Сушимъ путемъ.
Привезено товаровъ на сумму до	420,000 р.	2,260,000 р.
Отпущено	840,000 р.	2,800,000 р.

Впрочемъ, надобно замѣтить, что въ 1847 г. отпускъ достигалъ рѣдкой значительности, по слишкомъ высокимъ цѣнамъ на хлѣбъ въ Одессѣ.

Внутренняя торговля въ границахъ самой губерніи была, конечно, гораздо значительнѣе.

Почти вся она находится, какъ извѣстно, въ рукахъ евреевъ. Хорошо или худо такое положеніе дѣла? «Полагаекъ—говорить «Обозрѣніе»—что этого нельзя назвать рѣшительнымъ зломъ въ настоящее время, когда правительство не только не имѣетъ надобности въ содѣйствіи евреевъ по финансовымъ дѣламъ, но даже предприняло рядъ полезныхъ мѣръ къ сближенію ихъ съ остальною частію мѣстнаго населенія, къ уничтоженію между ними тунеядства, невѣжества и фанатизма, этихъ главныхъ причинъ обмана и недобросовѣстности, которыми отличались прежде торговые обороты всѣхъ евреевъ, а нынѣ—только мелкихъ промышленниковъ этого племени. При успѣшности принятыхъ мѣръ и другихъ, которыя укажетъ дальнѣйшій опытъ, надобно ожидать, что въ данное время образуется изъ евреевъ торгующій классъ, весьма полезный для края и достойный всякаго уваженія по своей предприимчивости, вѣрности коммерческаго взгляда, разчетливости и изобрѣтательности въ средствахъ развитія торговли».

Улучшеніе путей сообщенія будетъ главнымъ средствомъ для оживленія торговли. Въ настоящее время даже хлѣбъ изъ Киева въ Одессу перевозится на подводяхъ. Доставка обходится почти по 2 руб. сер. съ каждой четверти. До какой степени развитіе торговли зависитъ отъ путей сообщенія и въ какомъ положеніи находятся они въ Киевской губерніи, достаточно обнаруживаетъ уже одинъ тотъ фактъ, что хотя количество ярмарокъ по губерніи во время зимы менѣе, нежели въ какое либо другое время года, но привозъ товаровъ на зимнія ярмарки составляетъ половину всей массы ярмарочныхъ оборотовъ.

Многочисленные, очень подробные таблицы привоза, отпуска, потребления и продажной цены разнаго рода товаровъ и дѣльныя, основанныя на глубокомъ изученіи предмета замѣчанія, которыми сопровождаются эти таблицы, даютъ главѣ «о торговлѣ» такую же чрезвычайную важность для ученаго изыскателя, какую имѣютъ почти всѣ другіе отдѣлы «Обозрѣнія». Вообще, изданіе г. Фундуклея будетъ настольною книгою каждого занимающагося изслѣдованіемъ экономическаго быта нашей родины. Для чести русской ученой литературы, надобно желать, чтобы западные экономисты были ознакомлены съ этимъ капитальнымъ трудомъ, если не посредствомъ полнаго перевода, чего трудно надѣяться при массивности книги, то, по крайней мѣрѣ, посредствомъ обширнаго извлеченія; а для нашей собственной пользы должно желать, чтобы не замедлилось изданіе четвертой части этого поучительнаго трактата.